
ОЛЬГА ПАШНИНА

Королева
сыра,
или Хочу по
любви!

Annotation

Добро пожаловать в лавку «Королева сыра»! Чего в нашей лавке только нет: сырное мороженое, бодрящий сыр «Камиллбер», приворотный «Бол Дрю». В качестве бонуса предложим пообщаться с самым настоящим привидением, а по акции – разгадать загадки старого дома да распутать интриги местного мэра.

Забыла представиться: Николь Спрингвилл, хозяйка всего этого безобразия, обладательница настоящего магического таланта и... бывшего жениха, который скоро убедится, что совершил серьезную ошибку, изменив мне.

Ольга Пашнина

Королева сыра, или Хочу по любви!

© Пашнина О., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

– Рикард должен носить тебя на руках, Никки, – рассмеялась Уна, наблюдая, как я укладываю в бумажную коробку мясные рулеты.

Идея угостить его обедом пришла спонтанно, во время обычного чаепития с Уной. Папа часто говорил, что у законников обед состоит из допроса и кусочка чистосердечного признания. Поэтому мысль принести Рикарду что-то домашнее и вкусное показалась отличной. Уна поддержала – а что еще надо?

Я любила готовить, особенно любила готовить для кого-то. Для себя старалась редко, а вот семью баловала и обожала приглашать гостей. Поразительно, но на кухне я чувствовала себя лучше, чем где-либо еще. Наверное, я и впрямь росла домашней тихой девочкой, которую такой мужчина, как Рикард, готов был взять в жены.

Они с отцом вместе служили, еще когда не было королевской охраны. Потом отец ушел в нее, а Рикард перешел к законникам и через несколько лет возглавил отдел управления правопорядка Азор-града по особо важным расследованиям. При всех своих талантах Рикард был необычайно хорош собой и обаятелен. Военная выправка, широкие плечи, коротко остриженные черные волосы, внушающая трепет и восхищение мускулатура – девушки мечтали о свидании с ним, сколько я себя помнила.

А потому, когда Рикард попросил у отца именно моей руки, я была в шоке. Наверное, лишь мое согласие в этой истории никого не удивило – как и любая девушка восемнадцати лет, я смотрела на Рикарда с восхищением. И даже теперь, спустя столько времени с момента помолвки, не могла понять, что же такого он во мне нашел.

Породистая – так говорила Уна. Из ее уст это слово звучало не обидно. Я и сама знала, что выгляжу как типичная девочка из хорошей семьи – длинные и светлые, чуть отливающие золотом волосы, большие и яркие зеленые глаза, худая, невысокая, создающая впечатление, что меня может сбить с ног любой порыв ветра. Как и у мамы с бабушкой, у меня была черта, которая нравилась почти всем без исключения мужчинам, – небольшая родинка над верхней губой. Да, наверное, характеристика Уны была самой верной. Породистая – Рикард и искал такую.

Но породистая ведь не значит плохая?

Время шло, близилась свадьба, назначенная на конец лета. Я все чаще задумывалась о том, что вот-вот уеду из родного дома, стану хозяйкой в своем собственном. Иногда представляла, каким он будет, чем я займусь и как дальше сложится судьба.

Сегодня выдался один из тех дней, когда хочется парить и петь. Я и парила – над многочисленными баночками, тарелками и ковшиками. Мясные рулеты получались сочные и сытные. Свежие и тонкие ломтики мяса, обжаренные до золотистой корочки, картофельная соломка с грибами, ароматнейшая приправа из самой Армали, несколько щепоток свежей зелени и овощной салат с пикантной лимонной заправкой.

– Я готова за это убить! – заявила Уна, принюхиваясь. – Ты отнесешь это Рикарду? Я должна жениться на тебе вместо него!

Я рассмеялась.

– Возьми с противня, там еще много. Папа ест их, словно орешки. Раз – и кончились. В большой семье клювом не щелкают. Знаешь, я, наверное, пойду, чтобы успеть до конца обеда. Потом он может быть занят.

– Мне тоже пора, – спешно засобиравалась подруга. – Не забудь позвать меня на примерку платья.

– До этого еще так долго! – фыркнула я.

– Ты уже выбрала?

– Да, я хочу золотистое кружево...

За разговором мы не заметили, как дошли до конца улочки, на которой стоял дом родителей. Дальше Уна собиравалась свернуть к реке – домой, а мне предстояло спуститься в нижний квартал Азор-града, где, помимо центральной библиотеки и Азорского университета магии, находилось управление законников.

Холодало, а ведь с утра еще ярко светило теплое весеннее солнце, тонкий слой свежего снега блестел на улице, и отовсюду доносились звуки капли. К обеду набежали тучи, обещающая новую метель. Успеть бы вернуться до сильного ветра – мама не похвалит за беспечность.

Было немного волнительно. Я уже приходила к Рикарду на работу, но в компании отца или мамы. Сама – никогда. Надеюсь, он не прогонит за то, что я хотела сделать ему приятное. Невозможно прогнать девушку с коробкой, из которой так невероятно пахнет!

Кабинет Рикарда был в самом конце коридора. Светлая деревянная дверь с бордовой табличкой и лаконичной надписью «Р. Тентен». Ни должности, ни звания – все, кто попадал в его кабинет, знали, кто их встретит.

Я постучалась и сразу открыла дверь, услышав низкий и чуть хриловатый голос жениха. Мне подумалось, что он был один. Наверное, говорил через зеркало связи с коллегами.

И первое, на что упал мой взгляд, – небольшой столик у кресла для посетителей. На столике стояла огромная тарелка с сырной нарезкой. Какого сыра там только не было! И твердого, и мягкого, и самого дорогого. Рядом, в хрустальной вазочке, лежал спелый виноград. И тут же початая бутылка вина, а чуть поодаль – два бокала, на одном из которых отпечаток яркой, призывной помады. У меня никогда такой не было, я пользовалась розовым легким блеском.

Рикард и его посетитель, а точнее, посетительница меня не видели. Девушка, в слишком легком для ранней весны платье, сидела на коленях мужчины и заразительно смеялась, а он целовал ее наманикюренные пальчики, слизывая мягкий сыр с девичьей нежной кожи.

Эта картина возымела эффект сродни удару молнии. Я застыла на месте, не в силах оторвать взгляда от черноволосой красотки, намного старше меня. И умнее – это

определенно. Она-то уж точно не мечтала стать для мужа идеальной, не верила в счастливые семьи и не представляла, как оформит детскую, когда родится их совместный и горячо любимый малыш.

Она не была такой дурой.

– Приятного аппетита, – негромко произнесла я.

Девушка вздрогнула, а Рикард словно и не удивился. Совершенно спокойно он нахмурился и спросил:

– Николь... что ты здесь делаешь?

– Принесла вам обед.

Поразительно, я до сих пор «выкала» Рикарду, а сейчас это «вы» прозвучало как-то двусмысленно. Хотелось спросить его о многом – о том, зачем ему жена, о том, как сложится наша жизнь. О том, почему он обманывает меня, хотя сам настоял на свадьбе.

Но я не смогла. Аккуратно поставила коробку рядом с сыром и, развернувшись, покинула кабинет. Только на улице, когда управление осталось далеко позади, горячие слезы затуманили взгляд. Холодало, слезы замерзали на ресницах, и мгновенно стало нечем дышать. Я подняла руку, чтобы рассмотреть обручальное кольцо, которое Рикард подарил в день помолвки. Дорогое, красивое, с огромным лунным бриллиантом в центре. Лучше бы фальшивым оказалось оно, а не мои мечты о семье!

* * *

– Спасибо, дорогая, было очень вкусно. – Папа чмокнул меня в макушку. – Как я буду жить без твоего таланта, когда ты уедешь к мужу?

Напоминание о замужестве заставило вздрогнуть. Весь вечер, что папа ужинал, я сидела будто на иголках. Боялась сказать, что видела в кабинете Рикарда. И боялась – в этом я долго не хотела признаваться самой себе, – что не хватит решимости отменить свадьбу.

– Никки, детка, ты в порядке? – спросил отец, заметивший мое напряжение.

– Я сегодня видела Рикарда, – голос был глухим и словно не моим, – с другой девушкой. Он с ней спит.

Папа тяжело вздохнул и сел на соседний стул. Порция передо мной стояла нетронутой, рулеты уже остыли. Но даже горячие, они вызывали во мне тошноту. Я ожидала, что Рикард хотя бы попробует объясниться, придет поговорить, но... напрасно, как оказалось. Его, кажется, совсем не мучило чувство стыда, а вот мне казалось, что мир вокруг чуть потускнел.

– Где ты их видела?

Я кратко пересказала события дня. Что-то внутри подсказывало: история еще не закончилась, и это «что-то» оказалось право.

– Ты что, ходила к нему на работу?

– Я...

– Николь, – папа покачал головой, – ох, Николь. Какая ты еще маленькая и наивная девочка.

Он взял меня за руку.

– Милая, Рикард – взрослый мужчина, который имеет свои потребности...

– Это измена!

– Вы не женаты.

– Помолвлены! – Я показала кольцо.

– И тем не менее ты слишком горячишься. Я уверен, Рикард не собирается изменять тебе после свадьбы. Просто... немного нетипично для него оставаться без внимания так долго. Помолвку мы заключили полгода назад, и почти столько же впереди.

От переполнявших меня эмоций хотелось вскочить и бегать туда-сюда по комнате, что я и сделала. За окном уже стемнело, в свете фонаря весело кружились снежинки.

– Когда любят, ждут и год, и дольше. Он мог выбрать дату ближе.

Папа негромко рассмеялся.

– Никки... любовь – это хорошо, и, безусловно, в семье она должна быть. Но Рикард...

– Что? – перебила его я. – Хочешь сказать, Рикард просто искал себе статусную жену? И ему плевать, я ей стану или леди Этерли? Лишь бы были мордашка, документы и деньги у семьи?

Папа смотрел как-то странно, снисходительно и в то же время явно начал закипать. Нет, не могу сказать, что я верила, будто Рикард меня любит. Скорее, я создала образ благородного тридцатипятилетнего мужчины, которому пришло время жениться. Мысль о том, что наличие жены не лишит Рикарда случайных развлечений, в мою, во многом наивную голову не приходила.

– Николь, – строго сказал отец, – я прошу, чтобы ты успокоилась. Я поговорю с Рикардом, объясню ему твою позицию. И если до свадьбы...

Тут рассмеялась уже я. Горько, к сожалению.

– Не будет никакой свадьбы. Мне не нужен Рикард Тентен, а ему нужна не жена, а прислуга.

– Николь! – прикрикнул папа. – Это не обсуждается. Свадьба будет. Сейчас ты пойдешь к себе и там успокоишься. Утром мы все обсудим.

– Я не ребенок!

– Тогда веди себя как взрослая. И прекрати устраивать истерику из-за того, что твой жених повел себя не так, как тебе захотелось!

Дальнейший разговор мог перерасти в скандал, а у меня уже начинала болеть голова. Поэтому я развернулась на каблуках и бросилась наверх. Некогда любимая комната казалась до тошноты детской и глупой. Кружевные занавески, нежно-голубой мягкий ковер, полог у кровати... Я возомнила, что могу стать кому-то женой?

От злости мне хотелось все уничтожить, выбросить милые сувениры, что друзья привозили из поездок, кукол, что я шила для интерьеров в удовольствие. Любимый прежде запах лаванды теперь казался отвратительным. Я не смогла бы остаться в этой комнате ни единой лишней минуты.

Схватила большую сумку, с которой ездила ночевать к подругам, наспех покидала какие-то вещи, даже не запомнив, что именно взяла. Собрала волосы в пучок, надела новенькое черное драповое пальто и сапожки на низком каблуке, чтобы было удобнее идти. Денег в копилке оказалось мало, хватило бы разве что на билет куда-нибудь... где нет ничего, напоминающего о собственной глупости.

Я вылетела стремительно, зная – если отец опомнится, то тут же остановит. Он читал в библиотеке, потягивая крепкий кофе.

– Николь! – крикнул он мне вслед.

Но двери отчего дома уже закрылись за моей спиной, отрезав прошлую жизнь от... от

чего? Впереди, кроме метели и ночи, ничего и не было. Ни подруг, у которых можно остановиться – Уна живет в общежитии университета. Ни родственников, которые примут и не вернут отцу. Ни жениха, который наверняка отлично проводит время в компании длинноногой раскованной красотки.

И что будешь делать, Никки?

Я решила мгновенно – побрела к драконпорту.

Рейсовые драконы из Азор-града летали дважды в сутки. Рано утром – когда ночные морозы только-только отступили, а яркое дневное солнце еще не слепило глаза. И вечером – до наступления полуночи. Я не помнила точного времени, но надеялась, что успею.

Здание драконпорта было почти пустым, только несколько человек скучаяще рассматривали газетные листки. Сердце упало: опоздала. Больше из Азор-града не выбраться, а отец наверняка смекнет, куда я делась. Побить не побьет, но домой притащит и накажет. Потом избежать свадьбы с Рикардом будет куда сложнее.

– Извините, а дракон уже улетел? – спросила я у девушки за стойкой.

– Дракон куда именно? – вежливо спросила она.

Я промолчала, задумавшись. По идее, лететь надо далеко... туда, куда папа если и доберется, то не скоро.

– А куда летит ближайший?

– В Эрстен-град, – удивленно ответила девушка.

– Пойдет, дайте билет, пожалуйста.

Я выгребла все деньги, молясь про себя, чтобы их хватило.

Самое дешевое место, без питания, без остановок. Дорога займет семь часов, зато драконы в Эрстен-град летают не каждый день. Я никогда там не была, но подозревала, что даже в пальто будет жарко. Внутри поселилось странное волнение: так далеко от дома, да еще и одна, я не уезжала.

Меня проводили на посадку, и по шаткой лесенке я поднялась в кабину на спине дракона. Тот еще спал. Огромная белоснежная машина, жуткий и опасный зверь с ядовитыми шипами. И почему он работает на людей? Мне подумалось, что такому дракону легко будет разрушить до основания наш дом. А что помешает сбросить горстку людей во время полета?

Эту жуть нагоняла усталость. Физическая, эмоциональная. Я протиснулась в кабину мимо снежного тролля и пары горняков, чтобы сесть у небольшого окошка. Все места были заняты, очевидно, я была одна из последних.

Всего в кабине было около десятка рядов. Где-то впереди заплакал ребенок. Тролль рядом что-то прорычал и заулыбался, я дежурно улыбнулась в ответ и закрыла глаза, чтобы уснуть. Будь при мне что-то ценное, наверняка бы не уснула – в таких поездках случается всякое. Но из ценного при мне была только гордость – уязвленная и оскорбленная. А полет предстоял долгий.

Глава 2

Первое, чем поразил меня Эрстен-град, – погода. Мне не просто было жарко в пальто, мне пришлось в туалете драконпорта снять с себя даже теплый свитер, оставшись в брюках и свободной рубашке. Я слабо представляла себе, что значит юг, и, только выйдя на улицу, поняла, что там не просто жарко, там очень жарко.

В газетной лавке купила путеводитель по Эрстен-граду и погрузилась в чтение. Уже хотелось есть, эмоции схлынули, и я размышляла, что буду делать дальше. Денег на возвращение не было, да я и не хотела возвращаться. Зачем? Чтобы слушать отца и Рикарда, которые начнут в два голоса убеждать меня, что настоящий мужчина имеет кучу любовниц, а настоящая женщина – кучу кастрюль?

Нужно найти работу, раздобыть денег и жилье. Я слабо представляла, что такое побег из дома, и теперь, сидя на лавочке, была вынуждена это признать.

– Оу-оу, красавица, – на соседнюю скамейку присел молодой парень в распахнутой рубашке, – есть минутка для обжигающей страсти?

– Простите, замужем. – Я помахала перед его лицом рукой с кольцом.

И тут меня осенило: кольцо!

Вернуть Рикарду? Трижды ха-ха! Он должен мне за почти год вранья, за разбитые мечты и за наглость. Ни о каком возврате и речи нет, а вот выжить это колечко мне поможет. Вывесок с надписями «Ломбард» была целая куча. Выбрав более-менее приличную, я направилась туда.

Внутри оказалось прохладно, пахло свежим деревом и кофе. В ранний час никого не было, только владелец склонился над витриной, оттирая какое-то пятнышко.

– Извините, – позвала я, – можно мне сдать кольцо?

Старик поспешно надел очки и внимательно меня рассмотрел.

– А не краденое ли колечко-то? – скрипучим голосом спросил он.

– Вы можете переписать номер моих документов, – предложила я. – Кольцо мое, это обручальный подарок.

– И что, – хмыкнул старик, – обручения не вышло?

– Не вышло, – улыбнулась я. – Так что, сколько дадите?

Он осматривал колечко долго, сначала через лупу, потом через странного вида монокль. Что-то записывал, сверялся с какими-то справочниками. И наконец выдал цену:

– Тридцать эр.

Я задумалась. Тридцатки мне хватит на пару месяцев максимум. Если найти недорогое жилье и питаться очень экономно – на три. За это время надо найти работу и скрыться от взора папы. Наверняка он уже ищет, начал, едва я выскочила за дверь.

– Хорошо, давайте.

– Выкупить сможете в течение месяца, – проскрипел старик. – Потом продаю.

Он скрупулезно отсчитал десять трехэровых бумажек и забрал колечко, убрав куда-то в недра сейфа.

– Спасибо, – кивнула я. – А не знаете, где можно снять комнату?

– Нигде, – хохотнул старик, – вы что, с северных гор спустились? Сейчас разгар сезона!

Все занято!

Расстроенная, я вышла на улицу. Людей и впрямь было много: южный город и близость к

морю притягивали сюда отдыхающих со всех уголков страны. Мне страстно хотелось взглянуть на море, но сначала следовало найти жилье и оставить где-то сумку. Из-за пальто она казалась ужасно тяжелой, и уже начинала болеть рука.

Объявлений о сдаче жилья действительно почти не было. Я брела по главной улице, вдоль которой постоянно встречались столбы для объявлений, но не видела ничего подходящего. У кого-то потерялась собачка, у кого-то кошечка, кто-то страстно желал продать коня, кто-то, наоборот, купить. Но ни одного объявления о жилье, словно в этом городе – небольшом, кстати – вообще не осталось домов.

Впереди показалось симпатичное светлое здание с надписью «Гостиница». Без особой надежды я побрела к нему, уже уставшая и отчаявшаяся. И для себя решила: если не повезет, посмотрю на море и вернусь домой. Ночевать на улице было очень страшно.

– Мест нет, – последовал ответ, от которого сердце пропустило несколько ударов.

Я едва не расплакалась от обиды на такой глупый исход побега. Хозяйка гостиницы, поджарая и энергичная женщина в годах, с сочувствием на меня посмотрела.

– Нужно было отправить письмо хотя бы за пару недель до приезда. К нам многие едут отдыхать: город маленький и недорогой.

– Я не на отдых, – грустно протянула я, – жить хочу у вас. А жилья совсем нет.

И тут в глазах женщины промелькнуло что-то, что сначала я приняла за удивление, мол, и зачем она сюда переезжает... но потом догадалась – она что-то хотела мне сказать.

– Жилье-то есть, – задумчиво пробормотала хозяйка. – Только никому не нужно.

* * *

Когда люди не хотят что-то замечать, они могут потерять это даже на людной прибрежной улице. Как дом, например, который мне показала хозяйка гостиницы.

– Когда-то здесь был кукольный магазин, – рассказывала женщина. – На первом этаже располагались мастерская и зал для продажи, а на втором жила семья владельца. Потом дом опустел и стоит так уже двадцать лет.

– Почему он опустел?

– Никто не знает. В один прекрасный день куклы просто исчезли с витрин, а мастера и его семьи словно и не было. Шли годы, дом выставили на аукцион, и я его купила. Хотела сделать в нем небольшой хостел, но... люди суеверны. Поползли слухи о проклятье, мне так и не удалось облагородить дом. А потом и надежда продать пропала.

Дом действительно выглядел старым. Зеленая краска кое-где облупилась, окна заколочены досками, крыльцо изрядно покосилось. Пустые витрины выглядели жутко. Дом находился на одной из самых оживленных улиц, но был необитаем и забыт.

– Так что? Берете? – спросила хозяйка.

А еще проживание в нем стоило очень дешево – намного дешевле самой захолустной комнаты на окраине. Путем нехитрых подсчетов я поняла, что мне хватит денег, вырученных с продажи кольца, минимум на три-четыре месяца.

Но как же было жутко! Проклятье, старый дом, который наверняка издает множество звуков. Море рядом, ветер, бьющиеся в окно ветки.

– Беру! – решительно сказала я.

Перспектива вернуться домой, терпеть насмешливый взгляд Рикарда и поучения отца...

да пусть дом будет хоть трижды проклят, я не уеду!

Мы рассчитались прямо на улице, в дом хозяйка заходить не стала. Получила деньги за первый месяц, отдала заготовленные заранее ключи. И поспешила скрыться – ждала работа. Я же долго стояла перед дверями дома, боясь войти.

Наконец решилась, пальцы коснулись холодной ручки, и с негромким щелчком дверь отворилась, открыв одновременно пугающую и печальную картину.

Да, дом был старый и жуткий, но он сохранил остатки былой красоты. Пол, грязный и пыльный, усыпанный мусором, пожелтевшие обои, старая разваливающаяся мебель. Везде валялись поломанные куклы. Множество деревянных и фарфоровых девочек в светленьких платьях – то без рук, то без ноги, а то и безголовые – лежали в шкафу и на столе. Сквозь огромные окна лился свет, витрины пусты, но можно было с легкостью вообразить, как на них лежат новенькие игрушки, манящие и праздничные.

Я заглянула в мастерскую. Она была намного больше торгового зала, просто огромной. И там стояли столы... много столов, пустых, но добротных и укрытых бумагой. В голове мелькнула и сразу же исчезла идея. Я запретила себе думать о проклятье и городских страшилках.

На второй этаж вела лестница, крепкая. Всего было две спальни, как я поняла, детская – небольшая и вытянутая – и спальня для взрослых. Кровать и другая мебель в детской были закрыты бумагой. Я бросила сумку на пол, решив, что сначала добуду еду, затем куплю постельное белье и другие принадлежности.

А потом – новая жизнь.

* * *

Мой выбор пал на небольшой ресторанчик у моря, где подавали жаренное на углях мясо. Я никогда не видела моря и смотрела на эту завораживающую синеву, не отрываясь. Так хотелось окунуться в прохладную воду, ощутить ее вкус, вдохнуть свежий аромат. Но не было купального костюма, а для купания без него на пляже было слишком много людей.

Затем совершила набег на магазин вещей для дома, где добыла несколько комплектов белья, одеяло, подушку, плед, какие-то коврики, салфетки. Мне так понравилось выбирать домашнюю утварь, что я сама не заметила, как купила все для долговременного пребывания. В конце взяла несколько чистящих зелий, ведро и губки – без уборки спать не лягу.

Здесь очень рано темнело, но город и не думал засыпать. Зажигались огни, народ вываливал на улицу. На удивление, я чувствовала себя в безопасности среди этой гудящей и веселой толпы. Не обходилось и без пьяниц, но в основном они были мирные и жаждали поделиться любовью с окружающими.

К моему... теперь уже моему дому никто не приближался, словно чувствовали исходящую атмосферу. А мне было даже жалко несчастный магазинчик. Когда-то он дарил людям радость, яркие игрушки наверняка покупали к праздникам. Теперь, всеми забытый, он словно тускнел с каждым днем.

Не лучшее решение – затеять уборку к ночи, но возбуждение было таким сильным, что я все равно бы не заснула. Решив начать с комнаты, что облюбовала, перестелила постель, повесила занавески, вымыла до блеска большой платяной шкаф. Помимо кровати и шкафа, в комнате имелись диван и мутное поцарапанное зеркало в полный рост.

Я как раз налила в ведро воду, чтобы вымыть пол, когда почувствовала зов, исходящий от зеркала. Сначала не хотела отвечать. Потом поняла, что проще все же откликнуться. Отследить мое местонахождение нельзя, а лишняя паника дома ни к чему. Не хватало еще, чтобы отец поднял старые связи.

Поэтому я коснулась зеркала рукой, и поверхность пошла легкой рябью.

– Николь!

– Да, мама, добрый вечер, – устало вздохнула я.

В испачканном зеркале плохо было видно маму, но знакомые детали образа сделали свое дело. Я живо дофантазировала то, чего не разглядела. Мама сегодня была одета в любимое темно-фиолетовое платье, а значит... значит, дома проходил традиционный выходной ужин.

Я усмехнулась: побег дочери из дома не отменяет светских развлечений.

– Николь, я очень волнуюсь!

– Со мной все хорошо, мама.

– Где ты? – тут же последовал вопрос.

– А разве господин Тентен не допросил девушку в драконпорте? Она должна была запомнить, куда продает билет странной расстроенной блондинке.

Пожалуй, вышло слишком грубо, но я действительно не понимала, почему здесь еще нет толпы папиных знакомых, которые с радостью помогут найти потерявшуюся дочь.

– Она уволилась на следующий день и переехала.

Это мне повезло. Что ж, светлейшая явно на моей стороне. Значит, никто не знает, где я, и родителям остается лишь связываться со мной через зеркало и пытаться уговорить поступить благоразумно. Вот только что в их понимании благоразумие? Замужество, куча детишек, дом и гуляющий налево мужик с хорошей должностью. Нет уж, пусть со своими подружками сыр трескает.

– Николь, я прошу тебя, вернись домой. Что это у тебя за спиной? Ты живешь в каком-то старом доме?

– В нем давно никто не жил, но сейчас я привожу его в порядок.

В доказательство я продемонстрировала ведро и тряпку. Мама укоризненно покачала головой. Папа, к слову, пообщаться не пожелал.

– Никки, ты – взрослая девушка. И ты должна быть разумной. Ты всегда была такой рассудительной, такой справедливой.

– Да, вот именно, мама! И я разумно рассудила, что справедливости в моем грядущем браке с Рикардом нет и в помине. Он не утруждает себя верностью уже сейчас. О какой крепкой семье с ним можно говорить?

– Милая, главное в мужчине немного не это.

– Я даже боюсь спрашивать.

– Николь! – уже строже почти рявкнула мама. – Я – твоя мать! И я хочу, чтобы ты немедленно...

– Мама, – оборвала ее я, – мне кажется, мы не в той ситуации, когда можно немедленно с меня что-то потребовать. Я не в своей комнате заперлась, я уехала из Азор-града. И если вы с папой продолжите на меня давить, то выяснится, что уехала я навсегда.

Мама так и застыла с открытым ртом, явно шокированная моими словами и тоном. Я никогда еще не разговаривала с ней так и не перечила.

– Я люблю вас, – уже мягче сказала я. – Но ради этой любви я не готова терпеть рядом с собой Рикарда.

– Еще пару дней назад ты только и щебетала о нем и свадьбе!

– Еще пару дней назад он не изменял мне...

Подумав, я добавила:

– На моих глазах.

– Если бы ты не пришла к нему на работу, то никогда бы и не узнала.

Справедливо. Но я ведь узнала, так какой толк рассуждать, что было бы, если? Я могла узнать об этом и позже. После свадьбы, например. После рождения ребенка. И никуда бы уже не делась, нравы в Азор-граде чуть суровее, чем на юге, и разводы случаются крайне редко.

– Я пришла и увидела, мама. Этого достаточно. Вы постоянно говорите мне, что я очень разумная, самостоятельная и талантливая. Что ж, пришло время проверить, так ли это. Я не вернусь в ближайшее время, и помолвку с Рикардом вы должны отменить.

– Хорошо... – Мама сделала глубокий вдох и через силу улыбнулась. – Поговоришь с Уной? Она очень волнуется.

«А папа не волнуется», – подумала я.

Впрочем, не сомневалась, что папа слышит весь разговор. Он всегда прибегал к помощи мамы, когда нужно было «мягко» на меня повлиять. Когда не работал отцовский авторитет и требовалось создать видимость уважения моих решений. До сих пор, так или иначе, все родительские действия воспринимались с благосклонностью.

Поразительно, что впервые за столько лет я отказалась им подчиниться.

– Хорошо, я поговорю с Уной.

На пару секунд мама исчезла, а затем в отражении появилась Уна. В ее присутствии не было ничего странного: семья Уны постоянно бывала на наших ужинах. Потому мы и сдружились. Но сейчас возникло ощущение, что родители специально привели подругу к зеркалу, словно надеялись, что в разговоре с ней я что-нибудь выдам.

– Привет! – улыбнулась она.

Позади было видно, как закрылась дверь за мамой. Уна, склонившись к зеркалу, прошептала:

– Они ушли. Насилу выпросила с тобой поговорить. Рассказывай! Что случилось?

В разгар вечера родители вдруг решили со мной связаться, а Уна совершенно случайно об этом узнала. Как у них там все интересно и захватывающе.

– Да ничего не случилось, я принесла Рикарду эти идиотские рулетки, а он там развлекается с какой-то леди по вызову. Винишко открыли, сыром лакомятся. Вечером поговорила с отцом, а он заладил: «Рикард – взрослый мужчина, у него есть потребности». Я подумала-подумала, да и сбежала подальше... от потребностей Рикарда.

– Дела-а-а, – протянула Уна. – А ты точно все правильно поняла? Может, это не любовница, а племянница какая-нибудь? Приехала в гости, Рикард открыл вино, сыром угостил.

– А потом раздел и усадил на колени. Знаешь, если все было так – тем более не хочу рядом с ним находиться.

Уна не выдержала и рассмеялась.

– И что ты будешь делать? Работать? Никки, ты же никогда в жизни не работала! Мыть посуду в таверне?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Сначала осмотрюсь здесь, потом подумаю. Жилье я уже нашла, довольно недорогое и просторное. Не пропаду.

– А что за город? Красивый?

– Обычный, – я сделала вид, что не нашла в вопросе Уны ничего особенного, – город как город.

– А откуда у тебя деньги?

Мне начало казаться, что у нее где-то за пределами моей видимости висит какой-то список вопросов, составленный родителями. Но не без удовольствия я сообщила:

– Продала кольцо, которое Рикард подарил на помолвке.

Глаза Уны округлились и стали размером с два небольших кофейных блюдца.

– Ты с ума сошла? Он убьет тебя, когда ты вернешься!

Я только покачала головой. Уна есть Уна, несмотря на учебу в университете и относительную свободу, она куда более послушная дочка, чем я. Прежде всего потому, что не живет иллюзиями о вечной любви и верности.

– Я не вернусь к Рикарду. Он оскорбил меня. И может злиться сколько угодно.

– Никки, мне так за тебя страшно! Ты ведь все потеряешь! Став женой Рикарда Тентена, ты приобретешь надежного и влиятельного мужа...

– А еще – ветвистые рога, – отрезала я. – Мне не нужен муж, вытирающий об меня ноги. Если позволишь напомнить, мой род тоже не самый последний в Азор-граде, а я – молодая и симпатичная девушка. Если господин Тентен пренебрегает моей красотой, я пренебрегу его деньгами и подарком. К тому же мой бывший жених, вероятно, слишком глуп, иначе не попался бы так абсурдно. Что это за следователь, интрижка которого стала явной из-за наивного желания невесты принести ему обед?

Все это Уна слушала, открыв рот, а потом... потом ее взгляд метнулся в сторону. Мое сердце пропустило несколько ударов, и я поняла, что в комнате действительно нет родителей.

Нет-нет.

Там был лишь Рикард, слышавший наш разговор от и до. Я задохнулась от возмущения и легкого страха.

– Полагаю, леди Спрингвилл, – раздался его голос, а спустя мгновение и сам господин старший следователь внимательно смотрел из пыльного старого зеркала, которое мне сразу же захотелось разбить, – просить вас посетить Азор-град, дабы исправить упущение по пренебрежению вашей красотой, бесполезно?

– Верно полагаете, – с максимальной холодностью ответила я.

В голове билась отчаянная, параноидальная мысль: может ли он определить через зеркало связи, где я нахожусь?

– И что же прикажете мне делать в этом случае? – хмыкнул он.

– Купите еще сыра и развлекитесь с какой-нибудь красоткой. А мне пора.

– А я так надеялся, что вы мне в этом поможете... – услышала я, прежде чем хлопнула по стеклу, и картинка пропала.

У меня тряслись руки. Внутри клокотала ярость.

– Помогу, – пробормотала я. – Непременно помогу.

Сидеть на месте от переполнявших эмоций я не могла. Поэтому спустилась на первый этаж, взяв куртку, но в самом центре бывшего торгового зала вдруг остановилась. Идея, пришедшая еще накануне, стала как никогда привлекательной.

– Как скажете, господин Тентен, – улыбнулась я в пустоту. – Желаете моей помощи – непременно получите!

Вэту ночь я так и не уснула. И, едва солнце показалось над морем, выскочила из дома. Первым делом я направилась к хозяйке, дабы выяснить пару принципиальных вопросов. Можно ли сделать в доме небольшой ремонт и можно ли использовать его по назначению. Хозяйка только рассмеялась:

– Николь, вы можете делать все, что вам хочется. В рамках закона, конечно. Этот дом все равно пустует, и вряд ли мне удастся сдать его кому-то, кроме вас. Но если не секрет, что вы хотите продавать?

– Сыр, – сияя от радости, что все получилось так легко, ответила я. – Открою сырную лавку. Я у вас таких не видела.

На лице хозяйки отразилось явное сомнение, но она дежурно пожелала мне удачи и пообещала непременно заглянуть в гости. И, уже когда я уходила, окликнула:

– Никки, если вам удастся облагородить дом, я не возьму с вас плату за следующий месяц!

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

В кармане куртки лежал блокнот с кое-какими расчетами. Я нервно сжимала его в руке. Все время до утра я просчитывала расходы и предполагаемые доходы, как учил папа. Все осложнялось тем, что я не знала, какой доход могу получить. Мимо дома ходило много людей, но лавка столько лет стояла всеми забытая...

Что ж, я рисковала. В который раз за последние дни, но этот риск давал мне такое ощущение подъема сил, что хотелось подпрыгивать от нетерпения. В конце концов, неудача грозит мне лишь потерей денег, вырученных с продажи кольца. Не получится, найду работу – уж где-то я пригжусь.

Первым делом нужно было нанять рабочих, чтобы сделали хоть какой-то ремонт торгового зала. Причем дешевых рабочих. И я направилась в квартал, на севере называвшийся улицей ремесленников. Здесь же, в самом центре города, сосредоточились все торговцы, лавочники и мастера.

У меня оставалось двадцать семь эр из полученных тридцати. Часть я сразу отложила на аренду дома за три месяца (теперь, когда мне пообещали бесплатный месяц, я могла жить там аж целых четыре), еще немного потратила на различные принадлежности и моющие средства да на питание. Хотелось бы уложиться в оставшуюся сумму, а еще лучше что-то оставить, на случай, если не пойдут дела.

За приемлемую цену мне удалось найти плотника, который пообещал не только починить мебель в доме и покрыть все лаком, но и сделать нужный ремонт. Он же и продал мне небольшую, толстую доску, из которой я планировала сделать вывеску. В магазине красок я купила красивый магический мел желтого цвета. Он не стирался от дождя и снега, не тускнел и, вдобавок ко всему, светился в темноте.

А еще повезло достать рулон шкур снежного ящера, и больше унести я просто не смогла. Пришлось за пару монет нанять вьючную кошку, которая послушно ходила за мной по рынку. Мы привлекали внимание, но я невозмутимо двигалась вперед и следила в оба: на рынках было полно карманников.

Голова пухла от идей и дел, мне хотелось купить все сразу. Красивые салфеточки! Вазочки! Тарелки!

Но усилием воли я заставила себя мыслить последовательно и даже составила список, пока кошка скучала, лежа с моими покупками в тенечке:

- 1. Облагородить торговый зал, оборудовать кухню.*
- 2. Сделать вывески.*
- 3. Придумать меню.*
- 4. Закупить продукты, найти молочника и др.*
- 5. Купить мелочи.*

Потом, уже по дороге домой, осенило: заскочить бы в книжный! Но сначала следовало отнести покупки и дождаться мастера.

На открытие лавки я отвела себе неделю. Поверхностный ремонт, закупка всего необходимого, некоторое количество часов на кухне – и я готова постепенно, но открываться. Можно, конечно, тянуть дольше. Тщательно все высчитывать, рихтовать каждую мелочь. Но здесь я руководствовалась двумя принципами.

Первый – перед смертью не надышишься. Слишком много неизвестных, и просчитать, будет ли дело прибыльным, не выйдет. Я прикинула, что для безубыточности мне нужно ежедневно продавать по два килограмма сыра. Но будут ли жители так покупать? На севере все было проще. Сыр очень калорийный, жирный. Дает телу тепло, делает любое блюдо сытнее. Но до сих пор я не знала, едят ли сыр на юге. Что ж, пришло время выяснить.

И второй принцип – чем быстрее я найду то, что будет держать меня в Эрстен-граде, тем сложнее родителям будет меня забрать. В том, что они попытаются, я не сомневалась. Не пройдет и пары недель, как сюда заявится отец. Разыщет ту девушку из драконпорта или еще как-то вычислит, где я. Конечно, сырная лавка его не остановит, но... все же лучше обрастать знакомствами и делами. Для собственного спокойствия.

Делалось все в спешке.

Мастер оказался неплохим. Он быстро определил фронт работ и взялся за дело, обещая, что закончит буквально за пару дней. Я тщательно заперла второй этаж и на свой страх и риск оставила его одного. На рынок бежать было поздно: молочные и другие свежие продукты приносили с самого утра и очень быстро разбирали. Поэтому я направилась в посудную лавку.

Кошелек опустел еще на пару монет, но зато я стала обладательницей десятка хороших форм, которые вполне сгодятся для сыра, множества мисочек, кружек, лопаток, венчиков и других кулинарных приспособлений. Как ни странно, выбор здесь был даже больше, чем дома. И я не заметила, как провела в магазине кухонной утвари несколько часов. Пришлось разыскать ту самую вьючную кошку, которая, впрочем, и не удивилась, встретив меня снова.

День близился к полудню, и я ощущала чувство голода.

Самостоятельность пьянила. Я чувствовала себя взрослой и уверенной. Сама планировала свой день, перекусывала на ходу, ибо не успевала приготовить полноценный обед. Ходила на рынок, в лавки, строила планы на дальнейшую жизнь.

И они нравились мне куда больше замужества. Раньше верхом мечтаний было стать хорошей матерью и хозяйкой дома. Теперь мне открылся новый мир, в котором я могла заниматься чем-то интересным, сама решать, как жить. И быть хорошей потому, что я такая есть, а не потому, что мой жених – старший следователь Азор-града.

Бывший жених, чтоб он сыром подавился.

Мысли о том, куда бы выбраться перекусить, исчезли, когда я увидела, что напротив дома стоит какой-то мужчина. Он внимательно наблюдал за тем, как плотник укладывает новые доски на лестницу. Издалека я не видела лица наблюдателя, да и силуэт казался слишком уж обычным.

Но все равно стало тревожно. Родители не могли так быстро прислать за мной кого-то! Или могли?

Решительно оставив позади кошку с покупками, я направилась к незнакомцу, чтобы выяснить, что он забыл возле моего, пусть и арендованного, дома.

– Могу я вам помочь?

Мужчина обернулся и широко улыбнулся. Судя по морщинкам у глаз, делал он это часто. А еще он выглядел как-то по-богемному неряшливо. Нос испачкан в чернилах, а полы рубашки кое-где выбились из брюк. Взгляд голубых глаз был немного мечтательный.

– Здравствуйте. – Незнакомец вежливо наклонил голову. – Я, кажется, ваш сосед. Меня зовут Рет Линтер.

Он выжидающе посмотрел на меня, ожидая ответного имени. Значит, не от родителей. Или умело прикидывается, хотя и смысла в этом особого нет. Надо будет выяснить, как долго он здесь живет.

– Николь. – Я пожала его руку. – Очень приятно.

– Значит, купили эту рухлядь? – Рет кивнул на дом.

– О, нет, просто арендую. Похоже, это был единственный свободный дом, когда я приехала. Не хотелось уезжать обратно, так и не посмотрев Эрстен-град.

– Вы к нам надолго?

Да что же ты такой любопытный-то, Рет Линтер? Надолго. Навсегда, если раньше не найдут и в мешке не утащат.

– Пока не знаю. Посмотрим, как все сложится.

– Рад, что дом теперь не пустует, – сказал сосед, потрянув растрепанными, соломенного цвета волосами. – Было грустно смотреть, как он медленно разрушается. Раньше это был красивый кукольный магазин. Отдыхающие скупали куклы в подарки и на память.

А вот это уже интересно. Все-таки не родительский шпион, раз знает, кто здесь жил. И раз помнит времена, когда дом был магазином. Я напрягла память, но вспомнить, сколько лет дом уже пустует, не смогла.

– И давно хозяйева... исчезли?

– Исчезли? – хмыкнул Рет. – Я бы назвал это исчезновение бегством. Это случилось лет пятнадцать назад, если мне не изменяет память. А может, и больше.

– Что вы имеете в виду под бегством? – прищурилась я.

– Да так, не берите в голову. Наверное, им просто пришлось поехать куда-то... к родственникам, возможно. Или сын женился и перевез стареньких родителей к себе, я не знаю. В общем, добро пожаловать, Николь. Если не секрет, что вы планируете делать с домом? Просто в нем жить?

Секрет. Раз перевел разговор на другую тему и не желаешь рассказывать, что тут с прошлым хозяином случилось, я не буду рассказывать о своих планах. Все честно.

– Пока не знаю, – уклончиво ответила я. – А вы, господин Линтер? Чем вы занимаетесь?

– О, я работаю в зверинце. А еще иллюстрирую атлас волшебных животных зверинца Эрстен-града. Он, конечно, небольшой, но очень впечатляющий. Кстати, вот такую замечательную выючную кошку мне еще не доводилось видеть так близко. В нашем зверинце

почему-то таких нет...

– Потому что мы не звери, идиот, – вдруг подала голос кошка и закатила глаза.

Бросила на землю все мои покупки и побрела, недовольно бурча:

– Лучше бы стала строителем, как мама говорила!

– Простите, – поник Рет. – Кажется, я испортил вам отношения с помощником.

– Да ничего. Найму другую. Вы меня извините, Рет, дел много. Дом очень старый, а мне не хочется как-нибудь ночью сломать себе шею на лестнице. До встречи!

Когда я обходила плотника, вслед мне донеслось:

– Удачи вам, Николь! И приходите как-нибудь на обед!

Жилье – есть. Работа – есть. Соседи – есть. Осталось завести друзей и купить каких-нибудь книг, чтобы было чем заняться вечером. Пока лавка не открылась, вечера еще свободные.

У меня нет денег на наемных рабочих. А значит, в скором времени предстоит много работать самой, чтобы получить первые деньги и вложить их в улучшение лавки. Возможно, в первый год придется смириться с тотальной экономией.

Плотник провозился до самого заката, и пришлось накормить его бутербродом с неплохим копченым мясом. Я наделала их штук десять, хотя с удовольствием съела бы что-то горячее, но весь день отмывала кухню (так я нарекла мастерскую) и переставляла столы. У меня получились три зоны в кухне. Первая, самая дальняя, – зона хранения, туда я положила шкуру снежного ящера. Если обшить ей внутренние стенки шкафа, он станет отличным местом для хранения продуктов: шкура ящера обладает способностью охлаждать воздух в помещении, где находится.

Вторая зона представляла собой два ряда столов, где предполагалась вся кулинарная деятельность. Мне повезло, что раньше здесь жил кукольный мастер: шкафов, тумб и столиков в мастерской было великое множество. Несколько даже пришлось отнести в кладовую. Те, что я сочла пригодными к использованию, плотник несколько раз покрыл лаком.

И третьей зоной стал небольшой столик со стульями, за которым было удобно есть и просто сидеть, делая заметки или изучая рецепты.

Постепенно кухня оживала, превращаясь из запустелой мастерской в большое и светлое помещение, в котором было приятно готовить. Простые и недорогие, но однотонные бежевые занавески пропускали в комнату лучи закатного солнца.

Я валилась с ног и мечтала лишь о том, чтобы упасть в кровать и проспать до самого утра. Но мечты не сбылись, ведь, едва плотник ушел, я снова ощутила зов от зеркала.

Соблазн не ответить был просто огромным, но все же игнорировать родителей я не могла. Они волновались, и пропадать совсем слишком жестоко. Оставалось только надеяться, что раньше, чем нужно, меня не найдут.

На этот раз со мной связывался папа. Когда его отражение появилось в уже отмытом зеркале, я нахмурилась. Вид у родителя был очень мрачный. На моей памяти папа никогда так не смотрел.

– Здравствуй, папа, – осторожно произнесла я.

Он молчал, продолжая буравить меня взглядом. Может, начни он ругаться или требовать моего возвращения, я бы стушевалась и расстроилась. Но почему-то это угрюмое молчание взбесило сильнее всего.

– Ты связался со мной просто посмотреть? Или Рикард стоит где-то неподалеку и еще

не дал тебе указаний?

Жестко, но Уна в прошлый раз тоже не сама догадалась дать Рикарду послушать наш разговор.

– Моя дочь – воровка! – наконец выплюнул отец.

Я вздрогнула.

– Как ты могла, Николь?! – рявкнул он так, что у меня чуть зеркало не треснуло. – Устроить сцену неверному жениху? Хорошо! Сбежать из дома, как маленькая девочка, которой не разрешили ужинать конфетами? Пожалуйста! Но кольцо, Николь? Ты продала кольцо, которое подарил тебе Рикард? Зачем тебе деньги? Ты с кем-то связалась?

– До свидания, папа, – со вздохом ответила я.

И под взглядом наливающегося яростью отца пояснила:

– Поговорим, когда ты вспомнишь, что твой ребенок – я, а не Рикард, за имущество которого ты так печешься. Я очень устала, у меня был насыщенный день.

Я прислушалась к звукам, доносящимся с первого этажа, и добавила:

– А еще ко мне пришли.

Быстро коснулась зеркала, сделала несколько глубоких вдохов и подняла голову. Хотелось зарычать от злости, но даже на это сил не хватало. Никогда не думала, что смогу злиться на собственного отца!

А внизу кто-то упорно стучал в дверь и, кажется, не собирался сдаваться. И кого еще принесло?

Сейчас любой визит означал для меня только одно: придется спуститься по лестнице и подняться снова. Такое усилие казалось просто невыполнимым после адского дня. Но любопытство оказалось сильнее, и, распахнув дверь, я увидела Рета.

Он мялся на пороге и то и дело отводил глаза.

– Привет, – осторожно произнес он. – Я тут... извиниться пришел.

– За что? – не поняла я.

– Ну... я твою кошку обидел, нехорошо как-то вышло.

– Да брось, я платила ей деньги. А она бросила все мои покупки, хотя договаривались мы занести их в дом. Так что кошка не прошла проверку на профпригодность. Не бери в голову.

– Подожди! – Рет мотнул головой. – Ты ведь магазин какой-то собралась открывать, да?

– Ну... возможно.

– Хочешь, нарисую что-нибудь? Просто в качестве извинений? Я хорошо рисую, смотри!

Он сунул мне под нос листы с эскизами разных зверей. Было действительно симпатично и искусно.

– Рет, по-моему, это немного неравноценный обмен.

– Но я бы очень хотел! – горячо закивал сосед. – Мне нравится этот дом. Пожалуйста!

– Ладно, – согласилась я. – Сможешь нарисовать вывеску?

Я показала ему доску, которую прикупила для этих целей. Рет внимательно осмотрел торговый зал и спросил:

– А что ты здесь откроешь?

– Сырную лавку.

– Хм... никогда таких не видел. А как будет называться?

Я застыла посреди комнаты, застигнутая вопросом врасплох. До сих пор о названии я даже не думала и как-то не собиралась проработывать этот вопрос.

– Николь? – Рет помахал перед моим лицом рукой. – Ты в порядке?

– Ага, только я до сих пор название не придумала. Так... сыр-сыр-сыр...

– «Сырный мир»? – предложил Рет. – «Сырное счастье»?

– «Королева сыра», – решила я. – Уж открываться, так с помпой.

– Есть идея! – вдруг воскликнул Рет так, что я даже подскочила. – Все нарисую! Ладно, я пошел.

Подхватив доску с удивительной для не самого крупного мужчины легкостью, он резво сбежал по лестницам вниз и уже с улицы прокричал:

– Кстати, Николь, а вы получили разрешение на торговлю у мэра?

– А? – снова впала в ступор я.

В Азор-граде никаких разрешений не требовалось. Основная проблема там была с помещениями и морозами, и уж если торговец превозмог эти два обстоятельства, никто не решался ему что-то запретить.

Было глупо полагать, что в Эрстен-граде те же порядки.

– Запишитесь к нему на прием, – посоветовал Рет. – Здесь многие хотят торговать. Отдыхающие готовы тратить огромные деньги. Мэр контролирует всех.

– Отлично, – пробормотала я, закрывая дверь. – Вот и первые неожиданности.

Сон! Здоровый, расслабляющий сон, и в бой с новыми силами. Мэр так мэр. Посмотрим, что скажет местная власть. Если судить по Рикарду, как единственному представителю власти, что я встречала, ничего хорошего меня не ждет. Но, опять же, до поры до времени и папа и Рикард не подозревали о наличии у меня достаточной для побега смелости. Да я и сама не подозревала. Меня вообще всю жизнь считали исключительно скромной и приятной девушкой.

А Рикард легок на помине. Я успела переодеться в сорочку, когда почувствовала зов от зеркала. Опять. Сначала решила не отвечать, но он звал и звал. Отвратительное ощущение зуда от магии по всему телу. Каким бы уставшим ни был – не уснешь. Не удивлюсь, если в застенках эту штуку используют как метод пыток.

Пришлось встать и с неохотой коснуться зеркала.

Господин старший следователь выходил на связь из кабинета. Того самого, где предавался сырно-плотским утехам с неизвестной леди. Это обстоятельство еще больше меня взбесило, но я нашла в себе силы холодно улыбнуться.

– Час поздний, господин Тентен, чем обязана?

Я заметила на столе стакан, доверху наполненный льдом с остатками янтарной жидкости. «Весело» у них там, и почему все мужчины Азор-града в плохом настроении связываются со мной?

– Как поживаете, леди? – миролюбиво поинтересовался Рикард. – В новом статусе беглой невесты.

– Лучше, чем в прошлом статусе, благодарю. Вы, смотрю, скучаете. Работа кончилась или девушки?

– И того и другого в достатке, – усмехнулся Рикард. – Хотя одна все-таки сбежала.

– И как же вы это переживаете? – не удержалась я.

– О, я буду переживать это так, как привык переживать все неудачи.

Боюсь представить. Пусть он будет погружаться в работу! Пусть в работу!

Но увы мне:

– Превращу их в испытание.

– Удачи, господин Тентен, и доброй ночи, я устала...

Я не успела коснуться зеркала, Рикард поднялся.

– Вам нужны деньги, Николь?

– Нет, – быстро ответила я.

Нужны. Но дать ему шанс выяснить, где я, переправляя мне деньги... я домоседка, а не идиотка!

– Жаль. Я бы мог, скажем, подсказать, как их достать. Может, подумаете? Я делаю это предложение один раз.

– А потом отец позвонит и еще раз обзовет меня воровкой. Нет уж, спасибо. Господин Тентен, давайте проясним немного ситуацию. Я не ваша невеста, я разрываю помолвку и отныне не хочу о вас ни слышать, ни знать что-либо. Вы вольны делать все, что вам хочется. Жениться на ком хочется. Оставьте меня в покое, ладно?

Все это он выслушал со снисходительной улыбкой.

– Хотел дать тебе пару советов, но вижу, что ты их не примешь. Тогда просто предложу поиграть. Спорим, я найду тебя быстрее, чем ты обоснуешься на новом месте? Очень глупо так долго оставаться в одном городе, если хочешь скрыться.

– Я надеялась на ваше благоразумие. И не давала вам права обращаться ко мне на «ты». И уж тем более не буду с вами спорить.

– Как знаешь, – хмыкнул мой бывший жених. – Посмотрим, как быстро я найду, куда юная Николь упорхнула из родительского гнезда.

– Доброй ночи, – оборвала я его.

– Доброй, – согласился Рикард. – До встречи, Николь.

Он залпом допил содержимое бокала и добавил:

– До скорой встречи.

Сам коснулся зеркала, прерывая связь. Сил хватило, только чтобы застонать. Отлично. Просто прекрасно! В способностях Рикарда Тентена я не сомневалась, он разыщет меня в считанные часы и – зуб даю – завтра будет стоять у порога.

И что сделает дальше?

Заберет и заставит вернуться к родителям, или потребует вернуть кольцо, или кто еще знает, какая гадость стукнет в голову этому мужчине?

Я забралась под одеяло и, под покровом темноты и тепла, позволила себе впервые с дня побега расплакаться. В мечтах о взрослой жизни я видела себя совсем другой. Не живущей в старом доме девушкой, намеревающейся торговать сыром. Еще днем самостоятельность мне нравилась, но сейчас я чувствовала только беспомощность.

Куда я влезла? Зачем играю с судьбой?

Я отправилась на прием к мэру с самого утра. Не знала, будет ли там очередь, или нужно записываться. Просто стояла у дверей мэрии Эрстен-града до тех пор, пока кудрявая и седая помощница мэра не открыла двери. Вместе со мной в просторный светлый холл вошли еще трое, но от волнения я даже не смогла их толком рассмотреть.

– Цель визита? – спросила помощница.

– Меня зовут Николь Спрингвилл, я хочу попросить у мэра разрешения открыть сырную лавку.

Чудный городок, этот Эрстен-град. Каждый раз, когда я говорила местным о сыре, на меня недоуменно смотрели и пожимали плечами. Мол, не знаем, не слышали. Не любим, не пробовали.

– День разрешений через неделю. Следующий!

– Но... – попыталась было возразить я.

Помощница сурово зыркнула из-под кудрявой челки.

– Следующий, я сказала!

Да чтоб вас! Захотелось грубо выругаться. Впрочем, я даже не знала толком, как надо ругаться. Проклятое воспитание. И что теперь делать? Отложу открытие – мне точно конец. Рикард увезет меня в Азор-град в мешке из-под сыра, который я решила продавать.

Когда я уже обреченно плелась к порогу, услышала свое имя.

– Спрингвилл! Господин мэр вас примет, – крикнула мне женщина, чем вызвала возмущенный ропот в очереди.

– Приказ мэра! – рявкнула помощница. – Следующий!

Перед дверью кабинета мэра я остановилась и внимательно прочла табличку. К сожалению, имени мэра не было, только инициалы и фамилия «Т. Нейстикс». Фамилия показалась странной, какой-то ненастоящей.

Собравшись с духом, я постучалась.

– Войдите, – ответил мне голос.

– Здравствуйте! – сразу с порога я начала лучезарно улыбаться. – Меня зовут Николь Спрингвилл, и я хотела бы открыть...

Мой взгляд натолкнулся на взгляд мэра, и голос сам по себе куда-то испарился. Перед грузным мужчиной, обладателем шикарных густых усов и постоянно бегающих маленьких глазок, я казалась почти ребенком. И напрочь забыла всю заготовленную речь по одной простой причине: прямо перед мэром на столе лежал листок. Большие черные буквы «РОЗЫСК» и мой портрет ниже. Хороший портрет, явно отрисованный по семейным альбомам.

– Доброе утро, Николь. Рад, что вы заглянули, я ведь уж было решил за вами посылать. Посмотрите, какая прелесть пришла с утра из Азор-града. Похоже, кто-то очень хочет вас найти, раз прислал листовки во все крупные города, имеющие сообщение с севером.

Непроизвольно я дернулась в сторону выхода. Хотя решение сбежать было бы глупым: охрана схватит в считанные секунды. И дожидаться родителей я буду в городских застенках.

– Ну-ну, Николь, мы ведь взрослые и разумные люди, – поспешил меня успокоить мэр. – Присаживайтесь, пожалуйста. Желаете чай? Кофе?

Я не успела ничего ответить, как он уже заорал дурным голосом:

– Марианна! Немедленно принеси в мой кабинет чай и сладкое!

Потом перевел взгляд на меня и расплылся в улыбке, которую я бы охарактеризовала как плотоядную.

– Итак, Николь... Никки, можно я вас так буду называть? Итак, Никки, сегодня утром я получил занимательную ориентировку на вас. Конечно, я уже знал, что приехала странная девушка, слишком воспитанная и красивая, чтобы быть из простых. Сняла старый дом и очаровала буквально всех, кто встретился ей на пути. Но сегодня... я был поражен. Хотите взглянуть?

Он протянул листовку и усмехнулся, заметив, как дрожит моя рука.

«Розыск! – гласила информация в ориентировке. – Николь Спрингвилл, восемнадцати лет от роду. Ушла из дома и не вернулась до настоящего момента, последний раз ее видели в драконпорте Азор-града. Может быть не в себе».

– Ну обалдеть! – вырвалось у меня. – Не в себе! Сами они... психи!

– Так я и думал, – понимающе вздохнул мэр. – Из дома сбежали?

– Уехала, – поправила его я. – Я же не ребенок.

– И что стало причиной? Деспотичный отец? Козни братьев и сестер?

– Неверный жених.

– Да, мне следовало догадаться.

Вошла Марианна с подносом, на котором громоздились блюдечки и вазочки. Варенье, мед, пирожные и маленькие бутерброды. Это мэр всех так встречает, кто хочет в городе торговать, или только мне постоянно везет на обаятельных мерзавцев?

Мэр лично налил мне душистого мятного чая и протянул блюдце с пирожными:

– Угощайтесь, Никки.

Я ничего не могла с собой поделаться. Мэру доверия не было. А если там снотворное? Если он уже сообщил родителям, что я в Эрстен-граде, сейчас меня усыпит и доставит прямо к дракону, который увезет меня домой?

– Бросьте, Никки, – рассмеялся мэр. – За кого вы меня принимаете? Я не переправляю контрабандой молоденьких девушек, которых потеряли родители. Знаете, помню себя в молодости...

Он закрыл глаза, словно от переизбытка чувств. Но все равно меня не покидало ощущение, что это лишь спектакль.

– Я не собираюсь сдавать вас родителям и участвовать в воспитании. Мне это неинтересно, и тратить время на чужие семейные разборки я не хочу, – посерьезнел мэр. – Вы ведь пришли, чтобы получить разрешение на торговлю. Считайте, что я заинтригован. Сумеете меня убедить – договоримся.

От удивления я открыла рот и застыла прямо там, где сидела. Не выдавать? Мэр не станет меня выдавать? Да это подарок судьбы!

– Вы чаек-то пейте, его мне дочка привозит, высокогорный.

– Я хочу открыть сырную лавку, – затараторила я.

Мэр слушал внимательно, заинтересованно. Не знаю, делал вид или действительно интересовался. Я рассказала ему, что такое настоящий хороший сыр, почему он такой вкусный, какие блюда делаются с использованием сыра. Рассказала о выпечке с сыром, о жареном сыре, запеченной картошке под сыром, сырном крем-супе, салатах с сыром, сырных соусах и выдохлась на десертах. Осторожно посмотрела на мэра, силясь понять, впечатлил ли его мой рассказ.

– Все это замечательно и интересно, вот только... где вы планируете хранить ваш товар, Никки? Я не могу допустить, чтобы жители моего города покупали продукты, которые хранятся неизвестно где.

– Дом, который я переделываю для сырной лавки, имеет множество помещений. Есть подвал, который я оборудую для выдержки сыра. Еще есть кладовая, где я все обошью шкурой снежного ящера, чтобы она хранила холод. К тому же я знаю от и до, сколько хранятся разные продукты. И буду следить за свежестью. Ведь если кто-то купит некачественный сыр, слухи распространятся быстро.

– Что ж. Вы, похоже, знаете, что делаете. Хоть и не лишены некоторой наивности. Знаете, я почти готов дать вам разрешение. Правда, взамен рассчитываю и на вашу помощь, милая Николь.

Я сразу же напряглась, и тревожное чувство внутри стало еще сильнее. Надо было хоть из вежливости плотннуть чая, но я бы сейчас не смогла даже шелохнуться.

– Ну что вы так напряглись, Никки? Бросьте, я не делаю неприличных предложений ровесницам своей дочери. Нет-нет, я дорожу репутацией и даже ради такой хорошенькой девушки, как вы, не стану ею рисковать. Сейчас женское внимание получить куда как проще, нежели гнусным шантажом. Я говорю немного об иной помощи. Видите ли, вам несказанно повезло получить в распоряжение большой дом, пригодный для торговли. Неслыханная удача, да... город у нас теплый, морской, много отдыхающих, а желающих им что-то продать и того больше. Поэтому я лишь хочу заручиться от вас согласием, что когда-нибудь в будущем, когда я к вам обращусь, вы поможете другим таким же энтузиастам. Скажем, отдав в их распоряжение часть подвала... для хранения различных вещей. В Эрстен-граде настоящая беда с прохладными темными складами, вы не знали?

Я чувствовала себя... странно. Как будто играла в дурацкой постановке дешевого театра, где актеры проговаривают реплики лишь затем, чтобы быстрее сбежать домой. Мы оба понимали суть разговора, но делали вид, словно и впрямь договариваемся о какой-то незначительной услуге.

Вот только услуга эта выглядела... нехорошо она выглядела. И мерзкий червячок сомнения не давал мне махнуть на все рукой и согласиться.

– А что эти «энтузиасты» будут хранить? – наконец чуть охрипшим голосом спросила я. Мэр рассмеялся.

– Сущие пустяки, Никки, сущие пустяки! Не забивайте свою хорошенькую головку ерундой. Так что, будем дружить? Смотрите, что у меня для вас есть.

Мэр покопался в ящике стола (больше для виду) и извлек золотистую карточку с витиеватыми вензелями по краям.

– Это мое личное, – он подчеркнул это слово, – разрешение на торговлю в Эрстен-граде. Допуск в гильдию предпринимателей Эрстен-града. В нижний совет города. Получив эту карточку, вы станете полноправной гражданкой Эрстен-града, получите защиту города и всяческую поддержку.

Он усмехнулся, повертел карточку в руке, давая мне со всех сторон ее рассмотреть.

– А еще, Никки, это разрешение не позволит увезти вас силой... даже если кому-то вдруг придет в голову обвинить вас в преступлении, совершенном в другом городе. Эрстен-град будет вас защищать. Я буду вас защищать.

Я огромными глазами смотрела на мэра и, кажется, забыла, как дышать. Карточка в его руках давала мне... сложно было сразу сообразить, какие именно возможности открывались

с этим разрешением. Но главное – ни Рикард, ни родители не смогут увезти меня домой. Даже если попытаются, мне будет достаточно пожаловаться на такое в управление, и все дойдет до советников короля, и Азор-град обяжут вернуть меня обратно.

Но взамен за этот спасительный кусочек картонки мэр хотел странного. Я не очень разбиралась в разных незаконных вещах, но «разрешить попользоваться складом» – так себе компенсация за подобную щедрость. Значит, пользоваться складом будут обстоятельно и не факт, что для меня безопасно.

Хотя кого я обманывала? Выбора не было, а решать проблемы надо по мере их поступления. Соблазн отказаться и снова пуститься в бега был мимолетный. Дальше здания мэрии я не уйду и уже завтра окажусь в Азор-граде.

– Хорошо, – наконец сказала я. – Договорились.

– Вы потрясающе разумная девушка, Никки, – расплылся мэр в такой улыбке, словно я подарила ему минуты наивысшего счастья.

Он быстро расписался на карточке и почти торжественно вручил мне ее лично в руки. Я поднялась.

– Я могу идти?

– До встречи, Никки, – кивнул мэр.

Уже когда я была в дверях, он меня окликнул:

– Николь, я надеюсь, когда вы откроете вашу лавку, вспомните о налогах. Не забудьте вовремя их уплачивать.

Налоги... замечательно, еще одна монета в копилку под названием «Ошибки Николь Спрингвилл».

Не желая терять больше ни минуты, я припустила на рынок. В руке сжимала карточку мэра и боялась убрать ее в сумку, словно она нужна была для ощущения реальности происходящего. Теперь мне не страшен Рикард! От ликования хотелось смеяться. Я живо вообразила лицо бывшего жениха, когда он увидит карточку и поймет, что я сбежала окончательно. Теперь бы не провалиться с сыром и утереть ему нос дважды! А там, так и быть, сделаю скидку на оптовые закупки для любовниц.

* * *

В Эрстен-граде был большой рынок, поделенный на две части: продуктовую и сувенирную. Торговцы побогаче держали лавки в домах, которые окружали торговую площадь. Но все, кто продавал молоко, хлеб и разные ингредиенты, сгрудились под навесами на открытом воздухе. Я сразу же пошла туда, где торговали молоком.

И столкнулась с неприятным обстоятельством. Сыра не было. Не то чтобы совсем, у одной бабушки с аккуратной резной тросточкой я нашла головку самого обычного творожного сыра в рассоле, но и на этом все.

В том, что сыр придется готовить самой, я не сомневалась, но надеялась хотя бы на некоторое время обойтись перепродажей. Купи у деревенских сыр, разложи красиво на витрине кусочки поменьше – и вот готова лавка. Кому хочется покупать целую головку сыра? А вот кусочек бы купили многие.

Но светлоликая Азара явно осерчала на девушку, сбежавшую из города, которому покровительствовала богиня. И я решила, что, раз уж мне улыбнулась удача у мэра, хватит с

меня радости. Расстроенная, села на ступеньки неподалеку от рынка и принялась наблюдать.

Молоко здесь не пользовалось спросом. И это для меня как для северного жителя было удивительно. Но люди в Эрстен-граде предпочитали воду, хлебный напиток, соки и компоты, а никак не молоко. Его, похоже, брали только молодые родители, да и то в небольших количествах.

Меня охватил страх. Если я не найду того, кто продаст мне нужное количество молока?

Я просидела там больше часа, присматриваясь и подмечая, кто быстрее всех продает товар. Чаще всего приходили как раз к той бабушке, что продавала сыр. И я решила, что это судьба. Не проверю – не узнаю, смогу ли добыть молока.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с бабушкой. – Как торговля?

Та бросила на меня подозрительный взгляд.

– Молитвами богине, – отозвалась она. – Не жалуемся. Вам молочка? Или творожку желаете?

– Тяжело стоять полдня? – вместо ответа спросила я, присматриваясь к товару.

Все было вкусное и свежее – чутье не обманет.

– Работа, девочка, разная бывает. И тяжелая. Я честно зарабатываю.

– Сколько вы молока в день привозите?

Я насчитала больше десятка крынок, укутанных холодающей тканью. В принципе, если каждый день она будет мне привозить такой объем, на первое время хватит.

– Двадцать кувшинов, – уже нехотя ответила старушка.

Ее настораживали мои расспросы, тем более что я пока ничего не купила и вообще наверняка выглядела подозрительно.

– А давайте я у вас их буду каждый день покупать? – предложила я. – Вам на рынке стоять не надо будет, привезете ко мне с утра, да и все. Вот у вас по половинке эна крынка стоит, а если все сразу возьму, давайте за треть?

Она молча на меня смотрела, словно не соображала, чего я хочу. Интересно, где молоко таверны берут? У нас трактирщикам привозили те же молочники, что и на рынке стояли, а в Эрстен-граде о таком вообще слышали?

– Ну, смотрите. Вы каждый день сколько молока выливаете, которое не купили и прокисло?

– Кувшинов пять бывает. И портят много, отвернешься – то руками залезут, то разобьют.

– Вот, а я у вас буду покупать все. Прямо с утра, как надоите, привозите ко мне, получайте деньги – и весь день отдыхайте.

– Вы из таверны какой-то? – догадалась старушка.

– Почти. Кстати, вот этот сыр, кусочек попробовать можно?

Она отломала мне небольшой кусочек от рассольного сыра и протянула на идеально чистом ноже. Я подмечала мелочи: волосы старушки были убраны в косынку, все до единого, руки чистые, все инструменты сверкали. Да, пожалуй, ее молоко я бы с удовольствием покупала.

Сыр оказался довольно приятный на вкус, солоноватый, с пряными нотками не то базилика, не то какой-то смеси трав.

– Вот и небольшую головку такого сыра тоже буду брать, – решила я. – Не каждый день, но раз в пять-шесть дней с удовольствием. А сливочки не делаете?

– Знаю госпожу Дианери, у нее очень вкусные! – мгновенно сориентировалась старушка. – И сливочки, и сметанка!

Она почему-то так обрадовалась, что я хочу у нее покупать молоко, что вдруг разоткровенничалась. Склонилась ко мне и будто по большому секрету прошептала:

– У нас все таверны молоко покупают у друга мэра. У нас не берут, хоть и вкуснее. Говорят, не могут. Лично себе берут, а кормить посетителей, дескать, не положено. А то проблем не оберешься. Ты-то, девочка, с какой будешь? Про правило тебе, небось, не сказали?

– Не волнуйтесь, – усмехнулась я, показывая разрешение. – У мэра на меня другие планы. Я у вас буду покупать. И вы мне подскажите, у кого еще можно взять муку, соль, специи разные. И кто возит зелья, заказик надо сделать.

Обрадованная неожиданно свалившейся удачей, старушка быстро нашла мне желающих продавать все, что нужно. Спустя пару часов у меня была договоренность на молочные ингредиенты, зелень, овощи и муку, кое-какие специфические кулинарные инструменты. Я забежала в лавку специй и взяла несколько десятков мешочков с ароматными травами и порошками. А еще заскочила к зельеторговцу и заказала два десятка зелий для сыра.

Если он и удивился, то ничего не сказал. Зелья возили из столицы, и в том, что там будут нужные мне составы, я не сомневалась. Королевская семья сыр уважала. Даже если он найдет треть, я смогу сделать не меньше десятка разных сыров.

К обеду, когда от всех денег осталась ровно половина, я была выжата, как лимон. И оставалось лишь купить пресс. Некоторые виды сыра требовали выдержку под прессом. С ним вышла самая главная проблема: его просто не было. О специальных прессах и говорить не приходилось, но даже тяжелых кусков железа я не нашла на огромном базаре. Ходила часами, примеряясь то к статуэткам, то к толстым книгам. Ничего достаточно тяжелого.

Ладно... решим проблему чуть позже. Я еще не разбирала чердак дома и не прибралась в подвале, где нужно было все хорошенько вычистить. В подвале я собиралась хранить сыр, поэтому для его очистки планировала привлечь магию.

Эрстен-град действительно был южный, и к полудню солнце разошлось настолько, что я больше не смогла бродить по рынку. Пришлось вернуться домой, чтобы наспех съесть пару хлебцев с молоком и обдумать дальнейшие действия.

Правда, едва я открыла блокнот, явился Рет. Дверь дома оказалась не заперта.

– Стой там! – крикнул он мне, когда я хотела было выйти в торговый зал. – Это сюрприз. Поняв, что он принес вывеску, я подпрыгнула от нетерпения. Сердце быстро-быстро стучало, сама не знаю почему. Наверное, как и все девушки, я обожала красивые картинки.

– Закрой глаза! – попросил сосед.

И спустя полминуты я услышала:

– Открывай.

Он стоял, изрядно нервничая, ждал реакции на вывеску. Доска лежала у его ног.

Фон Рет оставил естественный, деревянный. И вообще, вывеска выглядела просто, но в то же время очень красиво. Будто бы от руки нарисованные желтым мелом буквы даже при дневном свете ярко сияли и хорошо читались. А в слове «сыра» буква «с» была изображена как сырный полумесяц с дырочками.

– Потрясающе! – выдохнула я.

Рет с облегчением улыбнулся.

– Тебе правда нравится? Я долго думал, как нарисовать. Хотел сначала всякие вензеля и строгий текст, но потом подумал, что тебе совсем не подходит строгость. Ты яркая и забавная.

Он смутился окончательно. Это было мило и в то же время необычно. В моем присутствии не смущался еще ни один мужчина. Когда они дарили подарки, обычно смущалась и стеснялась я. А вот так, чтобы с искренней радостью ждать моей реакции...

– Разрешешь разрисовать зал? – вдруг спросил Рет. – В стиле вывески. Я думаю, внизу, по стенам, можно сделать полосу с сырным узором, позади прилавка нарисовать что-то типа сырной мозаики... ну знаешь, такие пазлы из разного сыра!

– Рет, это очень много работы! – попробовала было возмутиться я.

Но художник уже не слушал моих возражений. Он, вдохновленный перспективой, носился по залу и прикидывал, где и что будет смотреться. Наверное, этому залу и впрямь не хватало индивидуальности.

Я снова взглянула на вывеску. Что ж, теперь я просто обязана была довести дело до конца. «Королева сыра» обрела не только имя, но и лицо.

Признаться честно, я надеялась, что мэр никогда не вспомнит о нашей договоренности. Мало ли что там у него случится. Забудет, отпадет необходимость, отвлечется на дела городские. Да хоть что, лишь бы не трогал мою лавку. Стук в дверь одним ранним утром меня не слишком удивил. Я как раз закончила расставлять продукты в холодном шкафу и кипятила чай, чтобы после перекуса спуститься в подвал и начать оборудовать его. До открытия оставалось всего ничего. Я мало спала, чтобы успеть все подготовить, ведь листовки о том, что открывается первая сырная лавка Эрстен-града, висели на всех площадях – кстати, спасибо мэру.

Обычно утром приходил Рет, который сотворил с торговым залом настоящее чудо. Я распахнула дверь, немного удивляясь, – знает ведь, что по утрам всегда открыто, чего стучит?

В общем, открыла я дверь и замерла. С открытым ртом, вся испачкавшаяся в муке и с карандашом в волосах: записывала расходы и количество продуктов. Та еще картинка.

А на пороге стоял мужчина и очень внимательно меня рассматривал. Мужчина, каких доселе я в принципе в жизни не встречала. Лет тридцати, высокий, широкоплечий, с темными и длинными, стянутыми в хвост волосами.

– Николь Спрингвилл? – спросил он. – Разрешите войти?

– В-вы кто? – растерялась я.

– Мое имя Кристиан, – улыбнулся он. – Я – друг и деловой партнер господина Нейстикса. Он сказал, вы любезно согласились нам помочь. Так что, пропустите?

Не дожидаясь ответа, он очень мягко отодвинул меня в сторону, взяв за плечи. Я вдохнула необычный пряный запах, исходивший от мужчины, и с трудом вспомнила. Мэр! Нейстикс – это мэр, а значит, этот Кристиан... кажется, Никки вляпалась.

– Что вы... – хотела было спросить я, но мужчина махнул рукой кому-то на улице.

Только тогда я заметила стоявшую неподалеку карету с затемненными стеклами. Из кареты проворно выскочил молодой парень и, вытащив какой-то большой тюк, направился к нам.

– Покажите, пожалуйста, подвал, миледи, – склонил голову Кристиан, с любопытством меня рассматривая.

Взгляд зеленых колдовских глаз был такой завораживающий, что я не сразу сообразила, что от меня требуется. Подвал? Какой подвал?

– Я думаю, он там, да? – решил подсказать мне Кристиан, пряча усмешку. – Составите мне компанию? Я хотел бы взглянуть.

Он был настолько учтив, что мне стало страшно. Все в облике этого мужчины говорило о том, что он силен, опасен и привык к подобной реакции на свою персону. Дело, впрочем, было еще и в магии. У каждого мага свой талант, и мои способности были из области быта. Кулинария, уборка, уход за растениями. Магия же Кристиана была иной, я чувствовала ее и подсознательно боялась.

Хотя и любопытствовала немного, что уж теперь.

Кристиан долго рассматривал подвал. Ходил из угла в угол, ощупывал стены. Наконец, облюбовав небольшую часть в самом дальнем углу, кивнул парню. Тот пристроил тюк с тканями на столе, который я совсем недавно привела в порядок, и быстро удалился.

– Я попрошу вас, – заговорил Кристиан, – оборудовать для нас вот этот угол. Нейстикс

сказал, мы можем воспользоваться вашим подвалом для хранения некоторых материалов. К сожалению, у меня нет времени лично обшить стены шкурой снежного ящера, поэтому я вынужден просить вас. Да и посторонние в доме вам сейчас ни к чему. Шкуры мы привезли.

Он кивнул на сверток:

– За труды возьмите вот.

Поняв, что со мной каши не сварить и я окончательно потерялась в происходящем, мужчина вложил мне в руку пару монет. Немногим меньше, чем я получила с продажи кольца.

Затем он осмотрелся, удовлетворенно хмыкнул и подмигнул мне:

– А вы исключительно приятная девушка, Николь.

– Э-э-э... – в полумраке не было видно, как я покраснела, – благодарю вас.

Мы выбрались из подвала. От яркого солнца я прищурилась.

– Думаю, побеспокою вас через несколько дней. Будьте осторожны. Дом старый и наверняка таит в себе множество опасностей для столь юной и хрупкой девушки.

– Я не такая уж хрупкая, какой выгляжу, – улыбнулась я.

Ко мне, кажется, вернулась способность складно отвечать и трезво мыслить. Может, попривыкла к его присутствию, может, просто схлынул первый шок от его прихода. Украдкой можно было рассматривать этого Кристиана, одетого явно дорого, хоть и неброско. Один длинный плащ чего стоил, я готова была поклясться, что его весь покрывают едва заметные магические узоры, определяющие принадлежность к какому-то из высокопоставленных родов. К какому?

Жаль, я слишком мало времени уделяла истории. Такие вещи казались скучными и бесполезными, а вот поди ж ты!

– Слышал, вы сбежали от жениха.

Он все не уходил и не уходил, будто искал предлог задержаться, а я почему-то боялась, что сейчас явится Рет и они встретятся. Почему? Наверное, не хотела объясняться. Рет, ко всем его положительным качествам, имел одно спорное – любопытство в нем было сильнее здравого смысла. Он буквально засыпал меня вопросами.

– Ему просто не нужна была невеста, – аккуратно проговорила я.

– Ваш жених идиот, Никки.

И что мне на это ответить?

– Если вам требуется какая-то помощь, Никки, – он произносил мое имя с какой-то полуулыбкой, – не стесняйтесь, скажите.

И прежде чем я подумала, услышала собственный голос:

– А у вас гири не найдется? Килограммов на двадцать?

Тишина в комнате не повисла. Она повесилась, ибо тупее вопроса я придумать не могла. Кристиан, похоже, и сам впал в ступор, потому что в его взгляде читалось явное недоверие.

– Гири? – переспросил он.

– Гири, – подтвердила я.

Если уж ляпнула глупость, надо жечь все мосты и стоять до последнего. Хоть пресс найду.

– Ладно, – после некоторого молчания ответил Кристиан. – Я попробую. Пришлю, если что.

Я, кажется, сломала ему все представление не только о девушках, но и о жизни вообще. Странно покосившись напоследок, он вышел и широким шагом направился к ожидающей

карете.

– Гирию, – пробормотала я, утыкаясь лбом в прохладный косяк, – светлейшая, гирию!

От стыда лицо пылало, и никакая ледяная вода не спасла. Пришлось прятаться от Рета в подвале, благо работы там было хоть отбавляй. Из головы никак не шел Кристиан. Что-то в его облике меня настораживало, но что именно, понять не могла. Может, если бы лучше учила историю или магию, смогла бы определить, кто он по происхождению. Но что уж теперь стенать об упущенных возможностях?

Значит, мэр решил-таки воспользоваться моим любезным безвыходным предложением. Интересно, что они тут намереваются в холоде хранить. Хотелось бы не впутываться в противозаконные дела. Случись что, и мэр, и этот Кристиан исчезнут, и все шишки достанутся мне.

Помимо шкур в свертке еще были инструменты, так что дело пошло быстро. Дома я сама обшивала все ящики для продуктов, поэтому справлялась без особых усилий. Разве что пальцы немного ныли: при каждом неудачном касании кожу обдавало холодом.

– Никки, долго ты там?! – крикнул Рет. – Я нанес краску, она должна подсохнуть!

– Хорошо, спасибо! – крикнула я, пытаюсь удержать на одном колене ящик с гвоздями. – Я еще поработаю немного, ладно?

– Если хочешь, приходи на обед!

На обед я обычно не успевала, а сегодня «поработаю немного» превратилось в «поработаю до темноты». Мне хотелось как можно быстрее покончить с поручением мэра, чтобы забыть и не обращать внимания на шастающего туда-сюда Кристиана. Поэтому я особенно активно работала молотком, прибывая шкуру к стене, когда раздалось подозрительное «хрумок».

Одна из досок в стене от удара молотком отошла назад, словно между ними было пространство. Я вообще искренне полагала, что внутренние доски – это обшивка и сам дом немного крепче, чем кажется. Но тут засомневалась.

А потом отскочила, ибо с противным скрипом вдруг пришли в движение другие доски. Они словно разъезжались в стороны, образуя в стене небольшую тайную комнату с какими-то стеллажами. А в центре этой комнаты лежали...

Я заорала, но быстро зажала себе рот рукой, чтобы не сбежались соседи или прохожие. На полу этой потайной комнатушки лежали кости. Кости, череп и почему-то небольшой топорик. В том, что кости были человеческие, я не сомневалась.

Я рванула к выходу, но что собиралась делать, не знала. От пережитого потрясения из головы разом вылетели все мысли. Что делают в таких случаях? Зовут законников? Соседей?

– Да не ори ты так, – раздалось вдруг из угла. – Что, костей не видела?

На середину подвала вышел... выплыл... вылетел, в общем, призрак. Призрак имел облик молодого парня и от человека отличался, пожалуй, лишь тем, что был полупрозрачным. Да и вообще... призрачным.

– Ты кто?!

Призрак мрачно кивнул на кости.

Впервые в жизни увидела призрака. Нет, сказки-то всем читали, и даже учителя немного о привидениях рассказывали. Но они встречались так редко, что я и не думала встретить хоть одного. А теперь вот стою... смотрю и чувствую себя как-то странно.

– Понятно... – растерянно пробормотала я. – А глобально ты кто? Как тебя зовут?

– Дрю, – флегматично ответил призрак, рассматривая ту часть подвала, что я обшила

шкурами. – Неплохая работа. Где училась?

– Эй, я только что нашла в своем подвале труп! Ну ладно, не труп, а кости, разница невелика! И ты просто так спрашиваешь меня, где я училась?

– А что я должен делать? – хмыкнул этот... Дрю. – Сама орешь как потерпевшая, а я виноват? Нет уж, я женские истерики гасить не нанимался. Сама как-нибудь. Но так и быть, подожду.

– Откуда ты тут? Как... как ты умер?

Я закусила губу, сомневаясь, этично ли вообще задавать такой вопрос. Но о какой вообще этике речь, когда в моем подвале призрак?!

– Не знаю, – ответил Дрю. – Не помню. Живу и живу. Давно живу.

– Ты не помнишь, как умер? – поразилась я. – А кем ты был?

Меня смерили многозначительным взглядом, а потом привидение закатило глаза.

– Еще раз повторяю, я без понятия, ясно? Я тут живу. И хорошо живу, в тишине, знаешь ли. А ты тут приехала, шум разводишь, мужиков в подвал таскаешь. Вечно вы, женщины, лишний шум поднимаете.

– Слушай, ты мне всех клиентов распугаешь! – Я застонала, поняв, что в дом с призраком точно никто не придет купить сыр.

– Да не буду я никого пугать! – разозлился Дрю. – Я вообще невидимый, между прочим! Не-ви-ди-мый! Кому хочу, тому показываюсь. Тебе бы ни разочка не показался, если бы ты эти кости не откопала и не начала орать! Понабегут следователи, увезут куда-нибудь. Мне оно надо? Я, может, к этим костям привязан. Хочу в доме жить, а не слоняться по кладбищу, пугая пьяниц!

Удовлетворенный тирадой, Дрю замолк.

– И что мне теперь делать?

– Закопай.

– Что?!

– Закопай, не светить же трупом, у тебя скоро открытие! Или хочешь тут толпу следователей? Слушай, а может, сразу к родителям вернешься? Ну а что, лучше сидеть в своей комнате, чем в чужой камере. Там тебе жениха вряд ли найдут.

– Ты что, за мной следил?! – обалдела я.

– Не следил, а оценивал обстановку, – обиженно проговорил Дрю. – Ты так бурно решала свои семейные проблемы, что мне даже отсюда было слышно. Пошли закапывать, там уже стемнело!

Я едва не рассмеялась, но смех вышел бы нервный. Кто бы мог подумать, что мне, вчера еще бывшей домашней девочкой и образцом для подражания, придется копать могилу для неизвестно чьих костей. То есть известно, конечно, но проблемы это знание не решает.

Но Дрю был прав, если сдам скелет куда следует, мне точно не дадут открыться. Начнется расследование, а учитывая, сколько времени прошло, оно может ого-го как затянуться!

– Рано! – решила я. – Стемнеть-то стемнело, но народ по улицам еще ходит. Если меня из-за тебя увезут в местные застенки, я... я...

Но придумать, что я сделаю этому привидению, так и не сумела. Разве что по черепушке лопатой дать, но я себя даже прикоснуться к костям заставить не могла, а вид их вызывал невольную дрожь.

К счастью, двигать предметы и вообще как-то воздействовать физически Дрю не мог,

поэтому ему ничего не оставалось, как ждать вместе со мной настоящей ночи. Обычно в конце дня я падала на постель, как убитая, но в этот раз готова была, казалось, всю ночь бегать по дому.

Наконец, когда время перевалило за полночь, я решилась:

– Ладно, пошли труп закапывать, горе луковое!

– Сырное, – поправило горе. – Я же в сырной лавке живу.

Мы вышли к заднему двору, где между домом и забором оставалось немного земли. В темноте, с лопатой и флегматично плывущим позади призраком я чувствовала себя, мягко говоря, странно. А уж закапывая кости, и вовсе молилась всем богам, чтобы никому в этот момент не пришло в голову заглянуть за мой забор.

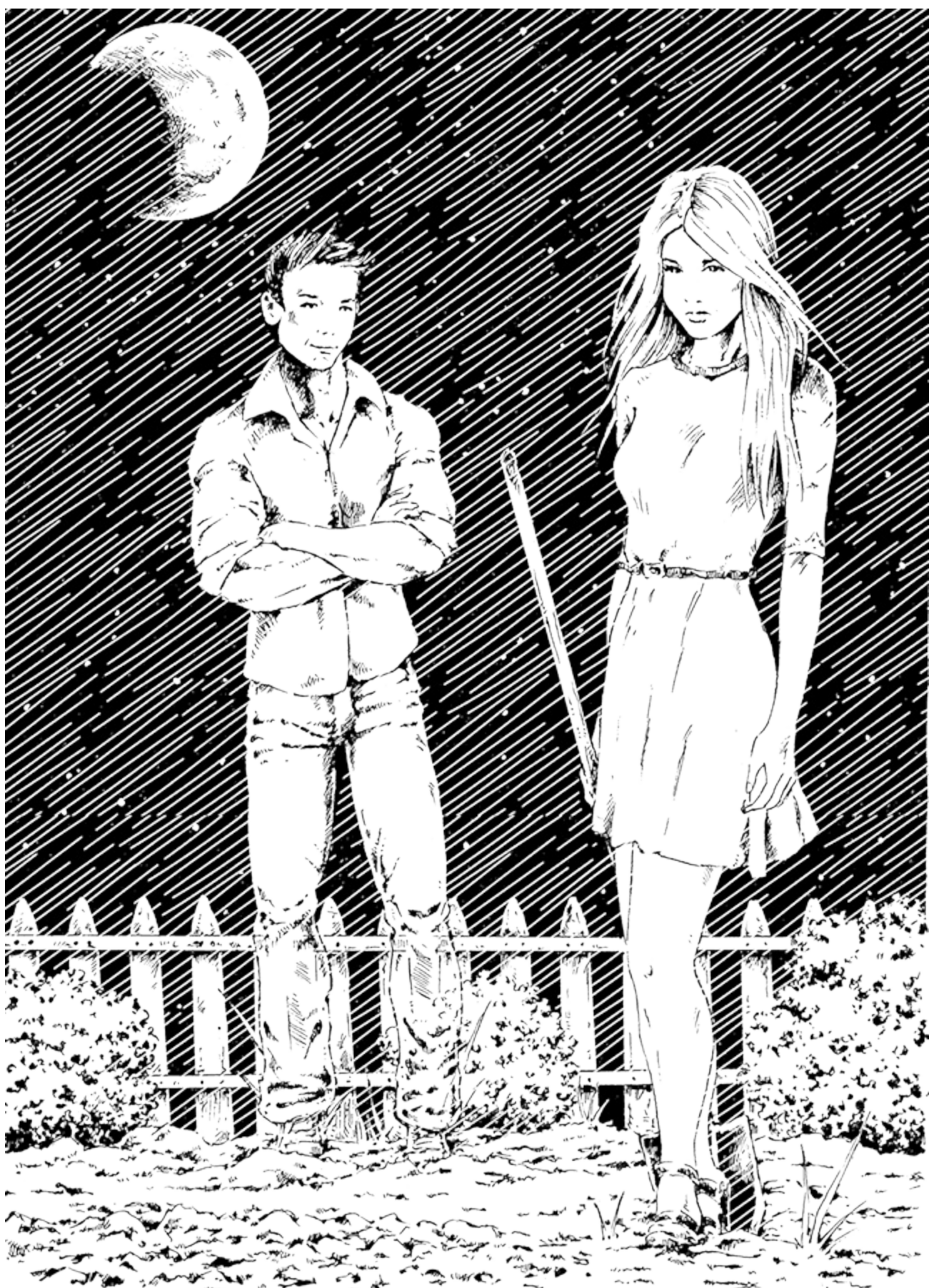
Заглянуть не пришло.

Но когда я услышала осторожное покашливание, чуть не выронила лопату и быстро обернулась.

Вдалеке, у стены дома, стоял Рикард. И я поначалу даже не поверила в то, что это действительно был бывший жених. Может, у меня от недосыпа начались глюки?

Но глюки не просто обладали внешностью господина Тентена, они еще и его голосом говорили:

– Николь?

- Упс... – пробормотала я, убирая лопату за спину.
- И что ты тут делаешь?
- Огурцы сажаю!
- Чего? – не понял Тентен, подходя ближе.
- Огурцы, – пояснила я. – Хочу в меню ввести бутерброды с огурцами и сыром. Видите,

сырная лавка. Сыр, еда, огурчики. Вот, сажаю.

– Почему ночью?

Мы с призраком задумались.

– А чтоб никто не видел, – подсказал Дрю. – А то сопрут.

Мне стоило огромных усилий не посмотреть на призрака и вообще делать вид, что я тут одна. Иначе Рикард бы немедля отправил меня в психушку. Ладно хоть, кости зарыть успела, а то выбор между психушкой и тюремной камерой, поди, его бы убил.

– Жених? – сочувственно вздохнул призрак.

Я проигнорировала. Мы с Рикардом были заняты: обменивались возмущенными взглядами.

– А давай его закопаем? – вдруг радостно предложил Дрю. – Лопатой по загровку и к огурчикам, а? Никто ж не узнает! Давай, Сырочек, соглашайся!

Украдкой я умудрилась показать привидению неприличный жест, от чего он обиженно уплыл в середину огорода – проверять, надежно ли закопаны кости.

– Развлекаешься? – усмехнулся Рикард, осматривая дом.

Потом его взгляд упал на вывеску, которую Рет буквально накануне повесил. Мужчина долго и задумчиво смотрел на ярко светящиеся желтые буквы, а потом рассмеялся, чем привел меня в совершенное недоумение.

– Сыр? – сквозь смех спросил он. – Ты серьезно? Я тебя недооценивал, Николь. Чувство юмора оценил. Угостишь чаем с дороги?

– Я вас в дорогу не звала, господин Тентен. У вас ко мне какое-то дело?

Я попыталась (хоть и внутри все сжалось от нехорошего предчувствия) проскользнуть мимо него в дом и там запереться, но бывший жених ловко ухватил меня за локоть и притянул к себе. Да ну вас к богам! Один какие-то махинации через мой подвал проворачивать решил, второй смеется над тем, что я делаю неделю без сна и отдыха!

– У меня к тебе много дел, – хмыкнул Рикард. – Для начала вернемся в Азор-град, а потом поговорим... как ты там выразилась, о пренебрежении красотой? Больше пренебрегать не буду, это я могу тебе обещать.

– Нет уж, теперь до конца пренебрегайте. – Голос дрожал, но я упрямо пыталась вырваться из стальной хватки.

– Никки, ты взрослая и умная девочка. Мы ведь играли. Я победил, я нашел тебя. Теперь ты поедешь со мной.

– Что-то не припомню, чтобы я соглашалась во что-то играть, господин Тентен. А уехать мне никак сейчас нельзя, у меня скоро открытие. Да и зачем напрягаться? Замуж за вас я не пойду, а тащить через всю страну меня быстро устанете. Живите свободно, Рикард. А за кольцо уж извините, деньги были нужны. Не такое уж оно и дорогое, кстати, оказалось.

Все это Рикард слушал с выражением крайнего удивления. Будто не ожидал от застенчивой и скромной Никки таких подколов. Я и сама от себя не ожидала, но события последних дней, включающие таинственные мэрские дела, призрака в доме и кости в подвале, немного изменили мою картину мира. И теперь я готова была зубами вцепиться в забор, лишь бы Рикард не увез меня обратно.

– Не зли меня, девочка, – сквозь зубы процедил Рикард. – Повеселились, и хватит. Я снисходительно отнесся к твоему капризу, но не позволю...

Договорить я не дала:

– Вы не имеете права меня увезти силой. Я, между прочим, имею личное разрешение

мэра Эрстен-града на торговлю. А еще вхожу в нижний совет города. Хотите разбирательств в королевском суде?

Как чувствовала! Карточку, выданную мэром, я повесила на длинный шнурок и спрятала под рубашкой. Чтобы каждую минуту, где бы я ни находилась, она была при мне. И сейчас, на глазах у ошалевшего мужчины, я извлекла заветное разрешение и сунула ему под нос.

Тентен быстро пробежал глазами написанное и нахмурился.

– Ты что это, серьезно?

– Более чем, – ответила я.

– Николь, ты понимаешь, что ты делаешь? Какая еще сырная лавка? Какой совет? Тебя родители дома ждут!

– Зачем? – Я хмыкнула. – Чтобы выпороть? Нет уж, спасибо. Я не хочу в Азор-град, мне и здесь неплохо. И с вами никуда точно не поеду. Мне пора, у меня с утра много работы. Доброй ночи!

Рикард был настолько удивлен, что позволил мне пройти мимо, к дому. И опомнился, только когда я уже закрывала за собой дверь. Как назло, от влажности дерево чуть разбухло, и дверь закрывалась с трудом. Мужчина успел подставить ногу и дернул за ручку. Ручка, к ее чести, не сдалась: оторвалась от двери и осталась у него в руке.

Донеслось замысловатое ругательство.

Я не очень верила, что он что-то мне сделает, но все же немного нервничала. И Дрю куда-то запропастился. Наконец Рикарду удалось справиться с дверью, и он ступил в торговый зал, внимательно все осматривая.

Тут меня обуяла гордость за вложенные усилия. В лавку было не стыдно зайти. Жаль, что он не видел состояния «до». Может, тогда все сомнения относительно моей самостоятельности развеялись бы.

– Значит, – с легкой усмешкой протянул он, – ты хочешь продавать... сыр?

Почему-то это обстоятельство крайне веселило господина Тентена. А меня его веселье приводило в бешенство. Я то и дело судорожно сжимала кулаки. Но понимала, что, если решу вступить в спор физически, долго не протяну.

– Да, хочу. – Я упрямо вздернула подбородок.

– Ты планируешь жить на доходы с этой лавки, так?

Я снова кивнула, подозрительно прищурившись. К чему он клонит?

Рикард провел пальцем по не до конца высохшей стене и задумчиво хмыкнул. Потом сделал в мою сторону несколько шагов. От неожиданности я отступила и уперлась спиной в холодную стену. Мужчина поднял руку. Палец скользнул по моей щеке.

– Я могу назвать десяток причин, по которым у тебя ничего не выйдет. Но предпочту просто подождать, когда ты придешь за помощью. Ждать я умею, Никки, и...

Его не слишком вдохновляющую и довольно пугающую речь прервал уверенный и громкий стук в дверь, от которого я вздрогнула. Ночь приближалась к своей середине! Кто мог притачиться в такое время? Разве что...

– Это еще кто? – нахмурился Рикард. – Ты кого-то ждешь?

– Это, кажется, гирия...

От сложившейся ситуации впору было начать посмеиваться. Рикард следил за тем, как я иду к двери, со смесью удивления и подозрения. Но смех смехом, а если снаружи действительно Кристиан, выводы напрашиваются очень забавные. Не сам же он изъявил желание посреди ночи ко мне заявиться. Значит, каким-то образом узнал о приезде Рикарда.

Значит, за домом пристально следят, и мои надежды, что мэр собирается хранить в подвале подарок любимой жене на годовщину, пошли прахом.

Кристиан.

– Здравствуйте, – пробормотала я.

Он избавился от своего плаща и на этот раз явился в обычной белой рубашке. Интересно, специально избавился, чтобы Рикард не вычислил, кто он такой?

– Николь, доброй ночи, – учтиво поприветствовал Кристиан. – Я проходил мимо и увидел свет. У вас все в порядке?

Он беззастенчиво рассматривал Рикарда, который, в свою очередь, буравил взглядом ночного гостя. Пока они играли в гляделки, я детальнее осмотрела Кристиана и... обнаружила-таки в его руках злополучную гирю. Вернее, какой-то чугунный шар с неаккуратно наплавленной цепью вместо ручки.

– Вот, – Кристиан повернулся ко мне, – принес вам, как и обещал.

– Это что, пушечное ядро?! – поинтересовался Рикард. – Николь, представишь мне своего знакомого?

– Это Кристиан, – быстро сказала я. – Друг мэра Эрстен-града.

И наслаждалась выражением лица Рикарда, который, кажется, готов был убивать и не разнес мне лавку исключительно благодаря самоконтролю.

– Кристиан, это Рикард Тентен...

– Жених Николь, – Рикард с усмешкой подал руку.

Кристиан широко улыбнулся:

– Ах да, бывший жених Никки. Мне следовало догадаться. Какими судьбами в Эрстен-граде?

– По работе. Я старший следователь Азор-града.

Теперь уже Рикард наслаждался тем, как меняется лицо Кристиана. А я отчаянно хотела куда-нибудь спрятаться. К Дрю, например. Причем не в подвал, куда наверняка снова сбежал призрак, а в огород. В землю!

– А вы, Кристиан, чем занимаетесь? Помимо дружбы с мэром?

– О, у меня свое дело. Небольшое, досталось от отца. Морской промысел. Дары моря, красивые ракушки.

– Как интересно, – усмехнулся Рикард. – Ядрами кальмаров глушите?

Тут уже я не выдержала, ибо с каждой секундой напряжение в воздухе нарастало.

– Ладно! Время позднее. Спасибо, что зашли, господа.

Они меня словно не слышали. Вообще ситуация складывалась прямо-таки комичная. Рикард, уверенный, что уже завтра окажется в Азор-граде со мной под ручку. Кристиан, случайно проходивший мимо моего дома с пушечным ядром в руках. И Дрю – призрак, явно подслушивавший в подвале.

– Николь права, господин Тентен, – сказал Кристиан, – время позднее. Пора дать девушке отдохнуть.

– До свидания, – невозмутимо кивнул Рикард.

– Составите мне компанию? Вы ведь остановились в каком-то из гостиных дворов у моря?

– А вы что, в одиночестве идти боитесь?

– Я вас очень прошу... – Я снова сделала попытку выдворить их из моей лавки.

– Я останусь здесь, – хмыкнул Рикард. – У моей невесты наверняка найдется лишняя комната.

– Вот еще! – вырвалось у меня.

Кристиан угрожающе и с легкостью перебросил ядро из одной руки в другую.

– Да бросьте вы эту гирю, Кристиан! – взорвалась я. – И уходите из моего дома, пожалуйста, я очень хочу спать! Господин Тентен, вы мне не жених и здесь не останетесь. Кристиан, спасибо за пресс. Будьте добры, положите куда-нибудь... вон туда.

Я махнула рукой в сторону торгового зала. Завтра разберусь, что он там приволок и могу ли я вообще это ядро поднять.

Мужчина бросил гирю легко, словно она весила совсем немного. И вплоть до этого момента мне так и казалось. Но произошедшее следом резко изменило мое мнение о силе Кристиана. Ибо гиря, даже не брошенная, а скорее просто не слишком ласково опущенная на пол, пробила доски и с радостным треском скрылась в недрах дома.

– Ну и зачем вы бросили ко мне в подвал гирю?! – услышала я возмущенный вопль Дрю. Остальные, к счастью, просто ошеломленно смотрели на дырку в полу.

– Я все починю, – быстро сказал Кристиан.

– И гирю достаньте, пожалуйста, – попросила я, ибо имела серьезные сомнения в том, что вообще смогу ее поднять.

Пока Кристиан ходил за своим подарочком, Рикард спросил:

– Он что, уже знает, где у тебя вход в подвал? Как ты с ним связалась и кто он такой?

– Я же сказала, друг мэра. Мэр обещал меня защищать. Вот и прислал Кристиана.

Что-то подсказывало, что Рикарду не следует знать о нашей договоренности насчет подвала.

– От кого же?

– От вас! – отрезала я.

Затем прошла к двери и распахнула ее:

– Я действительно не разрешу вам остаться, господин Тентен. Уходите.

– А ему разрешишь?

Я закатила глаза и промолчала. Самолюбие Рикарда было уязвлено дважды. Нет, даже трижды! Сначала невеста сбегает из-под самого носа господина старшего следователя. Потом открывает сырную лавку, будто насмехаясь. А теперь еще и какой-то Кристиан с дарами моря шастает. Очень удивлюсь, если Рикард отстанет так просто. Но увезти силой не может, уже плюс.

– Я все еще жду, когда вы уйдете, – напомнила я. – А лучше – уедете из Эрстен-града.

Рикард прошел к выходу, но у дверей остановился и чуть наклонил голову.

– Я уеду только с тобой, Николь.

Из подвала вернулся Кристиан. С виноватой улыбкой он положил гирю на стол. Что странно – стол устоял. Надо будет проверить в доме все полы, иначе, если какой-нибудь покупатель вдруг провалится на этаж ниже, дурная слава дома перейдет по наследству и «Королеве сыра».

– Никки, вы уверены, что все в порядке? – спросил Кристиан, не скрывая недоверия к Рикарду.

– Да, я справлюсь. Мне действительно нужно готовиться к открытию. Господин Тентен, господин... Кристиан, спасибо за заботу. Доброй вам ночи.

Явно нехотя мужчины вышли, и я тут же с облегчением захлопнула дверь. Внутри все чувства смешались в какую-то невообразимую кашу. За последние несколько часов произошло такое количество событий, что они буквально разрывали меня на части: закапывание трупа, страх от приезда Рикарда, удивление от прихода Кристиана... Я думала, что сразу же лягу спать и подумаю обо всем с утра, но так перенервничала, что даже лежать

спокойно не смогла.

– Ну и что ты носишься? – Когда я сделала очередной круг по комнате, у кровати вдруг из воздуха возник Дрю.

– Не знаю, – призналась я. – Мне все это не нравится. Кристиан собирается что-то прятать в доме. Рикард следователь и не отстанет от меня. Все это пахнет крупными неприятностями, а выхода нет!

– Тогда чего ты бегаешь? – справедливо поинтересовался призрак. – Надеешься пробить выход собой на скорости? Кстати...

Он подлетел к окну и хохотнул.

– Вон, сидит твой женишок. Ладно хоть, серенады не распевает.

– Что? – обалдела я.

Выглянула вслед за Дрю в окно и действительно углядела сидящего на ступеньках Рикарда, прислонившегося к перилам. В темноте, да еще и на расстоянии нельзя было рассмотреть, спал он или нет.

– Слезу выдавливает, – с уважением протянул Дрю. – Молодец. Впустишь?

– Вот еще! – фыркнула я. – Его проблемы, нечего было сюда тащиться. Хотел играть, вот ему полное погружение в игру. Посидит до утра, может, уедет. Ладно, сегодня я, похоже, не усну. Пошли, будем готовить сыр.

– Ух ты, – фыркнул призрак, – ты наконец-то вспомнила, чем собираешься заняться.

Основная проблема, которая встала передо мной, – срок созревания сыра. Самый вкусный сыр должен был созревать достаточно долго. Такой сыр делали лишь в одном месте, к югу от Азор-града, и в основном продавали в столице. Папа привозил небольшую головку, и, помню, я сделала кучу вкуснейших блюд.

Частично вопрос сроков решала магия, но для нее мне нужны были зелья. Пока что я получила половину заказанного. Для начала хватит, но остальные следовало во что бы то ни стало добыть.

На кухне, полностью готовой к работе, висел листок с меню, которое я сформировала для лавки. Сыров было четыре вида: рассольный, что я намеревалась купить, полутвердый сыр по моему рецепту, отточенному за годы увлечения готовкой, творожный сыр и мягкий сливочный сыр, обычный и с начинками. Ко всему ассортименту еще хотела напечь сырного хлеба и сырных гренок.

Раз я пока работала одна, каждый день выдавать по десять-двадцать свежих и вкусных позиций не представлялось возможным. Значит, меню должно было меняться, и следовало сделать заготовки.

Такое душевное состояние как раз хорошо подходило готовке. Я запустила сразу три процесса нагрева молока. От больших кастрюль шел едва уловимый аромат. Я же в это время отмеряла нужное количество зелий.

– А ты, похоже, в этом разбираешься, – хмыкнул Дрю. – Я тебя недооценивал.

– Я умею готовить. И сыр делать тоже умею, мне бы только зелий еще больше достать.

Призрак все время вертелся рядом и то и дело заглядывал в кастрюли. Надо сказать, от него была польза. Дрю хорошо следил за часами и говорил мне, когда помешивать, когда убавить огонь, а когда можно снять молоко с нагрева и приступить к дальнейшим действиям.

– А ты его любила? – вдруг спросил Дрю.

Время близилось к утру, и я как раз перемешивала сырное зерно, чтобы затем поставить получившуюся массу под пресс.

– Не знаю, – пожалала я плечами. – Он мне нравился. Да и всем нравился, о Рикарде многие вздыхали. Обычно такие, как он, женятся еще в юности. А тут и свободен, и богат, и уважаем. На него разве что ставки не делали. Он часто у нас бывал и, естественно, привлекал мое внимание. Они с отцом вместе служили.

– Он ровесник твоего отца? – поморщился Дрю.

– Младше. Рикард очень быстро двигался по служебной лестнице. Когда папа ушел в королевскую охрану, Рикард перешел в управление правопорядка и за считанные годы добился должности старшего следователя. Жениться ему косвенно велел король. Азор-град – второй город после столицы, постоянно куча важных гостей и приемов. Рикард на них бывал, и всегда один.

– А до тебя он как додумался? То есть ты, конечно, красивая, но маленькая же для него!

– Однажды во время службы он спас отцу жизнь. Не знаю, когда именно Рикарда посетила светлая идея на мне жениться, но родители чуть в обморок от счастья не упали. Ну и я с ними. Почти.

– Чего тогда изменял, – буркнул Дрю. – Сидел бы в своем Азор-граде с женой да трескал вон... что вот ты делаешь?

– Твердый сыр, который не требует длительной выдержки. Обычный сыр, короче.

– Выглядит вкусно, – сказал Дрю и тоскливо вздохнул.

Ему, похоже, не хватало простых человеческих радостей. Впрочем, о печальных моментах своего положения он быстро забывал и с неугасаемой энергией носился по дому. Кажется, привидению просто хотелось с кем-то пообщаться. И про «никогда бы не показался» он нехило так наврал.

Я как раз с трудом уместила вымытую и обернутую полотенцем гирю в форму, где должен был созреть сыр.

– А что потом? – спросил Дрю.

– Этот просто постоит пару дней, этот будет лежать два месяца, а этот через два дня искупаем в ванночке с вином и травами. Завтра еще сделаю несколько заготовок для твердого сыра, послезавтра все проверю, а весь день перед открытием буду делать то, что не должно настаиваться, – сливочный сыр, гренки и хлеб. Хлеб в идеале рано утром, перед открытием.

– Ты свихнешься, – резюмировал призрак.

– Не свихнусь. Если народ пойдет, найду повара.

Что-то пробормотав, призрак уплыл через стену на улицу. Как я поняла, Дрю не мог покидать пределы территории дома, но вот на заднем дворе и перед крыльцом чувствовал себя прекрасно.

– Сидит, – доложил он, вернувшись. – Спит.

Я промолчала. Убрала сыр в холодные шкафы и вымыла руки.

– Замерз, – осторожно сообщил Дрю.

– И что?

– Не жалко? Ты вон тоже без жилья маялась. Аж ко мне подселилась.

– Нет, не жалко. Поехал бы в Азор-град, сейчас сидел бы в тепле и довольствии. Это я прилетела с самым дешевым билетом. Рикард Тентен нанимает личного дракона.

– А может, он осознал?

– А ты от него извинения слышал? Раскаяние? Попытки исправиться?

Дрю молчал.

– Вот и я не слышала. Так что пусть сидит.

Я отмыла кухню, убрала продукты и остановилась, чтобы поразмыслить: пойти искупаться или лечь и отдохнуть. Эмоции схлынули, и, в принципе, я бы сейчас проспала до обеда. С утра должен был прийти Рет, но он не станет будить, если оставлю записку.

От порыва ветра с моря распахнулось окно. Я была одета в тонкую рубашку и тут же поежилась. Похоже, будет шторм. И небо хмурилось, и утренний ветер пробирал до костей. Некоторое время я стояла, пытаюсь справиться с собственной совестью.

Но внутри еще жила хорошая девочка Никки, которая приносила папе в кабинет горячего молока с печеньем, когда он работал допоздна. Я быстро налила в кружку травяного чая, такого горячего, что держать удавалось с трудом, и направилась к двери.

Но когда я вышла на крыльцо, там никого не было.

Поспать мне удалось всего пару часов. Никто не будил, конечно, но Рет принялся шкурить и покрывать лаком несколько столов, которые должны были стоять в торговом зале, а стены в доме были тонкие. Я слушала это шебуршание, наверное, с час, находясь на границе между сном и явью, но все же не выдержала и встала. Надо было закончить подвал, вынести остатки мусора и докупить еще кое-каких мелочей. Вопреки ожиданиям после сна легче не стало, я все равно чувствовала себя разбитой. От голода еще и немного подташнивало. Проблема заключалась в том, что ничего съестного в доме не было. Все шкафы забиты продуктами, холодные шкафы и часть подвала – сыром, но ничего, что можно употребить на завтрак, я не нашла. Поэтому съела кусочек сыра да пила простой чай, силясь как-то справиться с голодным и сонным головокружением.

Рет заканчивал с оформлением. Я не думала, что он возьмется помогать мне еще и со столами, но то ли парень обладал очень сильным чувством вины, то ли просто загорелся идеей. Лавка действительно преобразилась. Светлая, яркая, с сырным орнаментом на стенах и рисунком позади прилавка, с аккуратными круглыми столиками и... дырой в полу.

– Кто это тебе так? – спросил Рет, когда я вышла из кухни.

– Да так... знакомый заходил. Пресс притащил.

Все то время, что я пила чай, никак не могла избавиться от мыслей о Рикарде. Правда, были они в основном мрачные. Не верила я, что мужчина вот так легко сдастся и улетит домой. Но где он остановится? Жилья-то в Эрстен-граде как не было, так и нет.

И тут, словно прочитав мои мысли, Рет произнес:

– Знаешь, я рад, что ты приехала. Я очень давно не общался с людьми, с тех пор как умерла мама. Мы жили с ней вдвоем долгое время, а потом я остался один и выходил, только чтобы утверждать новые рисунки для атласа. Но что-то заставило меня познакомиться с тобой.

Пока, растроганная, я прятала лицо в кружке с чаем, Рет просиял:

– И я снова понял, что общаться с людьми очень важно! А сегодня я даже решил сдать комнату постояльцу.

Кружка выскользнула из моих рук, покатила по полу и свалилась в злополучную дыру, откуда вновь раздались ругательства призрака.

– Постояльцу? – пропищала я, резко утратив способность внятно говорить.

– Ага, – сиял Рет. – Я пошел встречать рассвет, иногда люблю для вдохновения любоваться штормовым морем. А он искал жилье, а ты ведь знаешь, как в Эрстен-граде с жильем. И вдруг что-то подтолкнуло меня к этому человеку! Я сдал ему гостевую комнату. Дом большой, я один, а денежка никогда не помешает. Здорово ведь, да?

– Ага, – вздохнула я. – Ты молодец.

Если до этого я еще сомневалась, стоит ли в такую погоду выходить из дома, то теперь точно решила: не выйду! Никогда и ни за что не выйду. Забаррикадирую дверь, прикинусь спящей, но не пущу сюда больше Рикарда. Думает, если поселился рядом, будет проще уломать меня вернуться? Только пусть попробует мне мешать. Нажалуюсь мэру, тот пошлет Кристиана, и он... не знаю, гирю на Рикарда уронит. Случайно. Раза три.

Сыр выдерживался, столы сохли. Рет ушел домой, сдавать партию рисунков для зверинца, а я села с недавно купленной книгой наверху. Читалось не слишком хорошо, не

покидало ощущение, что я бездарно трачу время.

Хотя, если вдуматься, как еще его можно потратить в такую погоду? К полудню ветер и прохлада превратились в дождь, гром и молнии. Я очень надеялась, что, во-первых, дом не снесет морем. И, во-вторых, в день открытия погода будет лучше. Иначе всех потенциальных покупателей снесет ветром.

Есть хотелось все сильнее и сильнее. Знаю, можно было пойти на обед к Рету, но... там ведь теперь жил Рикард. Меньше всего мне хотелось с ним встречаться. А вот он, похоже, жаждал общения. Когда стрелки часов перевалили за час дня, раздался стук в дверь.

– Рикард, уходите! – крикнула я.

Тут же появился Дрю и с каким-то загадочным видом произнес:

– А это не Рикард.

– А кто? – удивилась я.

– А сходи и посмотри. Сама же ныла, что голодная!

Еда? При мысли, что кто-то (да еще и не Рикард!) принес мне еду, поганое настроение улетучилось вмиг. Я отложила книгу и, набросив теплый свитер, спустилась вниз.

– Доброго дня, Николь, – улыбался Кристиан. – А что это у вас с ручкой случилось?

Я и забыла, что Рикард накануне отломал мне ручку от двери. Надо будет найти мастера и попросить починить, иначе, когда ко мне не зайдет ни один покупатель, я весьма удивлюсь.

– Держите, это вам. – Кристиан протянул картонную коробку, от которой шел умопомрачительный аромат сдобы и корицы.

Я чуть в обморок не упала от счастья и голода одновременно. И не сразу заметила, что Кристиан был не один. За спиной мужчины обнаружили еще двое крепких парней, один из которых держал какой-то деревянный чемоданчик, а второй – ведро.

Сердце пропустило удар.

– Вы... в подвал? – спросила я.

– О, нет-нет! – поспешил заверить Кристиан. – Я ведь вчера сломал вам пол. Вот, привел парней, сейчас вмиг все починим. Впустите?

Разве могла я не впустить человека, который принес мне слоеные палочки с корицей? Такие свежие, что буквально таяли во рту, и несколько штук я съела, еще пока шла на кухню делать чай. Съела бы и остальные, да неудобно как-то не напоить гостей чаем.

Крепкие парни быстро разломали мне половину пола и... с помощью магии начали укладывать совершенно новые доски. Кристиан к ним присоединился, сбросив кожаную куртку и оставшись в свободной серой безрукавке. На предплечье мужчины я рассмотрела татуировку. Невзначай, будто заинтересовавшись процессом починки пола, я подошла поближе и присмотрелась.

Всю руку, от плеча до запястья, покрывали сложные узоры, чем-то напоминающие янарскую вязь, которая почти не встречалась в последние пару сотен лет, ибо все представители некогда первого по магической силе народа почти вымерли благодаря жажде сохранения крови. А еще они поклонялись морским богам и огромной водной каракатице. Нет, конечно, она называлась асторским змеем, но на деле выглядела куда страшнее обычной змеи. По легендам, жила в глубинах моря и покровительствовала морякам.

Пушечное ядро, морская татуировка, связь с мэром и необходимость хранить что-то в подвале... Я про себя хмыкнула. И кто же ты такой, Кристиан, и что за дело передал тебе отец. Вряд ли это продажа ракушек туристам.

Быстро закончив с укладкой пола, парни начали покрывать его какой-то бесцветной

тягучей жидкостью.

– Этот лак для пола используется в кораблестроении. Никакая вода не страшна, даже соленая. Если скоро здесь будут шастать толпы покупателей, тебе пригодится.

– Спасибо, – как-то резко смутившись, ответила я.

Нет, помощь со шкурками для подвала – это еще понятно, но такое... Кристиан слишком увлекся налаживанием отношений с пунктом хранения таинственных вещей.

– Чаю? – спросила я.

Мы устроились в кухне, ибо в торговом зале находиться было просто невозможно из-за запаха лака. Кристиан заверил, что спустя несколько часов от запаха не останется и следа, но пока противный, чуть сладковатый и в то же время резкий аромат медленно, но верно вызывал головную боль.

Кристиан отпустил парней, почему-то даже не дав мне предложить им чаю. Спрашивать не стала, ему виднее. Коробка с булочками быстро опустела, и я вскоре почувствовала, что наелась. Это было почти счастье, и только усиливающаяся головная боль мешала этим счастьем насладиться.

Дрю летал неподалеку, с любопытством прислушиваясь к разговору.

– Никки, с вами все хорошо? – спросил вдруг Кристиан. – Вы немного бледная.

– Голова болит, – призналась я. – Уж очень пахучий этот ваш лак.

– Зелий в доме, я так понимаю, нет? – хмыкнул мужчина.

Я виновато покачала головой, и впрямь чувствуя себя дурочкой. Как можно было не озаботиться лекарствами? Зелье от головной боли должно быть у каждой девушки на расстоянии вытянутой руки.

– Хорошо, обойдемся народными средствами. У тебя есть чистое полотенце и специи?

С некоторой опаской я достала Кристиану новенькое тонкое полотенце и показала на ящик со специями и травами. Он долго копался в моих баночках и даже ворчал, что все надо подписывать. Наконец извлек большую банку с сушеной мятой и щедро насыпал на полотенце. Скрутил в жгут, провел над ним рукой, согревая. И скомандовал:

[Купить полную версию книги](#)